

Е.В. Семёнова

РУССКИЙ ВЗГЛЯД

РУССКИЕ ЗАДАЧИ

ОЧЕРКИ И СТАТЬИ

2009-2020 ГГ.

16+

Елена Владимировна Семёнова

Русские задачи. Очерки и статьи 2009–2020 годов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63677987

SelfPub; 2021

Аннотация

России нужно возрождение духа, восстановление национального самосознания и исторической памяти – об этом десятилетиями говорят наши лучшие умы. Без этого невозможно никакое подлинное «вставание с колен» и любые внешние построения окажутся возводимыми на песке. Это очень хорошо понимают различные противники русского народа, и от того всемерно стремятся внести хаос в ещё значительно одурманенное советчиной сознание, подменить нашу подлинную историю суррогатом, очернить память истинных героев и мучеников, заменив их фальшивыми. Технологии, применяемые против нас в идеологической войне, способы противодействия им и наши задачи в этой войне – рассмотрены в этой книге.

Содержание

Русское Дело и Белая Идея	5
Необходимое вступление	5
Новороссийский лакмус	13
Родина и Честь	32
Основы выживания	40
Подвиг несения Русского креста	50
Заключение	56
Приложение	58
Сумерки сгущаются	69
1. Вирус сумасшествия	71
2. Принцип домино	75
3. Как не попасться на крючок	79
Об изгибах национал-патриотической мысли	82
Проблема Кавказа или проблема России?	83
За русских против России	91
Тактика загонов	96
«Православный взгляд»?	101
Стокгольмский синдром сталинизма	105
Скептические заметки. Нечто о национальной гордости	139
Традиции и нео-вандализм	147
О вздохах по Европе	154
Что стоит за необольшевиистскими	168

провокациями, и чем они грозят России

Суд над Авелем

170

Все на Врангеля!

173

Биохимия провокации

175

Конец ознакомительного фрагмента.

178

Елена Семёнова

Русские задачи. Очерки и статьи 2009–2020 годов

Русское Дело и Белая Идея

Необходимое вступление

Последние события в России и вовне вновь оживили в нашем обществе вековую дискуссию на тему «что делать». Особенно затронула она т.н. «белый» лагерь, расколотый на двое украинскими событиями. Вновь зазвучали вопросы, задаваемые иными и прежде, но впервые требующие ответа столь настойчиво и безотлагательно. Кто мы – заявляющие себя носителями, хранителями Белой Идеи? В чем наши задачи? Что мы можем и должны делать в современной России – *предметно?*

Некоторые полагали и полагают довольствоваться ролью некоего клуба, занимающегося восстановлением мемориалов и сбережением памяти (благородные и необходимые вне всякого сомнения занятия). В понимании многих из них Родины нашей более нет, ибо она была уничтожена в 1917 го-

ду. Патриотами именно той, ушедшей, «чтобы никогда не возвратиться», России они себя называют, полностью отрицая страну, в которой живут, отделяя себя на им лишь ведомой основе от своего народа. Такой «патриотизм», надо заметить, весьма незатратен, ибо не требует жертвы, жертвы, которая всегда была основой Белой Борьбы. Согласиться с таким подходом значило бы подписаться под печальной савинской фразой: «Сухие ромашки мы... Россия – вся высохла... Мы – для гербария, для странной и страшной коллекции: цветы с высохших полей... *Люди без Родины...*»

Гербарий... А ведь, пожалуй, таковыми и виделись современные «белые» подавляющему большинству народа. В лучшем случае, мы могли вызывать участие к своей мемориально-просветительской деятельности, но разве видел в нас кто силу, способную к преобразованиям, к государственному строительству, к живому предметному делу, служащему возрождению нашей Родины? А ведь именно к такому делу призваны мы, именно такая задача возложена была на нас, потомков, нашими предшественниками.

Обратимся, например, к программной статье И. С. Шмелева «Русское Дело»:

«Русское поле придется долго чистить и прибирать. Только группы *строителей*¹ могут получить место-дело на русском поле. Партии политические, основа и цель которых, – приобщение народа к государственно-политическому уча-

¹ Здесь и далее курсив наш

стию, понадобятся поздней, когда оглядевшийся народ, заручившись планомерным трудом и хлебом, проявит охоту-волю к более сложной жизни, чего, в условиях разгромленности до корня, случится никак не может. Знакомые с проявлениями изнуренного организма, это полностью подтвердят. в первом ряду – растительно-восстанавливающие процессы. Представителям политических партий грешно обманываться: *надо быть особенно чуткими в период опустошенности народной жизни, когда побитый в корень народ меньше всего способен к государственному строительству, и не навязывать народу своих хотений.*

...России будут необходимы созидатели практики, руководители самоотверженные. Не дорогое государственное управление европейского образца, с громоздким и медлительным аппаратом всенародного правительства, с капризными отставками кабинетов, – продукт налаженно-нетревожной жизни, – *а широкая сеть местных самоуправлений из местных людей-строителей, объединенных центральным, сурово-первичным планом.*

Этот первичный план должен быть заблаговременно разработан знатоками.

Какая же группа-сила имеет законнейшее право на бытие? Только та, которая окажется способной положить в основу своей работы первично-необходимое, чутко учитывая возможности и жизненные потребности народа. И потому – лишь кровно любящая народ, знающая его бытие и душу, –

национально-хозяйственная. Только такой силе-группе может быть дорого не проведение во что бы то ни стало теоретически-справедливых принципов политической науки, верность основам своего миропонимания, а воздвижение страны из мертвых, хотя бы и с нарушением законов идеальной правды, – как по нужде спасают. *Та созидаящая группа-сила, куда пойдут, без различия привилегий, все национально-мыслящие и кровно любящие, крепко взятые святой волей – ставить свою Россию.* Партия национального склада и практического закала.

...Дело русских людей, верующих в неизбежность великой стройки, – найтись теперь же, наметить первичный план, чтобы не метаться, когда застигнет время. Должно быть сбито ядро, национально чувствующее и мыслящее едино, – вне разлагающих и дразнящих политических устремлений. В нем должно быть равное место представителям всех племен, которые готовы с Россией строить, судьбы свои связать. *В него должны войти, подав крепко друг другу руки, представители бывших партий, честно сознав, что время теперь иное, дела иные, что первое дело – родина и народ, что надо собрать остатки и ставить на ноги.* Надо отказаться от иллюзий и красивых планов и идти в черную работу.

Вопрос стоит жутко-просто: страна вымирает, страна отброшена к XIV веку. Надо ее подымать, кормить, одевать и – показать дорогу, по которой она шла когда-то, по которой идут народы».

А это уже Иван Александрович Ильин: *«Русская политика нуждается прежде всего в честной верности. Что могут построить бесчестные и продажные руки? Революция уже дала ответ на это. России нужны опыт и умение – во всех областях: от генерального штаба до кооперации, от торговли до полиции. Нам надо приобретать этот опыт и это умение, чтобы отдать их России.*

...России необходимы воля и талант. Их нельзя ничем заменить: ибо талант творит новое, а воля строит и держит организацию народной жизни. Революция скомпрометировала партийный отбор; новый отбор должен быть деловым, предметным, а не партийным.

Дорогу честности! Дорогу знанию и таланту! Дорогу русскому гению! Новая, качественная эпоха нужна нашей родине, эпоха, которая довершила бы все упущенное, исцелила бы и заростила бы все язвы революционного времени. *Качество необходимо России: люди верные, волевые, знающие и даровитые; крепкая и гибкая организация; напряженный и добросовестный труд; выработанный, первосортный продукт; высокий уровень жизни. Необходима верная и мудрая, справедливая и предметная политика; политика, ведомая честью и прозорливостью, а не политиканство, мятущееся в честолубии, криво душащие и всеобщем обмане.*

Только так создадим новую, сильную и национальную власть в России».

Вспоминая дискуссии минувших лет в различных «бе-

лых» сообществах, нетрудно заметить, что велись они, большей частью – о проклятом (без сомнения) наследии большевизма, о товарище Сталине, о том, кто же из белых вождей был правее, и какой из потенциальных «царей» легитимнее, о монархии и республике – Бог знает, о чем еще, но лишь не о том *жутко-простом*, чего нет и не может быть важнее: **СТРАНА ВЫМИРАЕТ, СТРАНУ НАДО ПОДНИМАТЬ**. И редко-редко среди мыслителей, писателей, теоретиков (мера таланта которых не имеет значения для данной темы) можно было встретить – *созидателя-практика*.

Между тем, нельзя сказать, чтобы в России вовсе перевелись практики и специалисты в тех или иных отраслях. Есть и экономисты, и хозяйственники, и эксперты в области национальной безопасности. Вот только взгляды большинства из них далеки от «белых». Более того, в большей части случаев тяготеют они к советскому наследию. Не к товарищу Ленину, конечно, не к лагерям и прочему «добру», не к КПСС, а к чему-то, что, скорее, не разумом обусловлено, а воспитанием, ностальгией по порядку, стабильности, ощущению государственной мощи и собственной защищенности. Большинство этих специалистов, даже самых интеллигентных людей, непременно уважительно отзываются о сталинской эпохе и еще о многом, что человеку «белых» убеждений глубоко чуждо и дико.

Сравнение этих двух «лагерей» неизбежно ставило еще один тяжелый вопрос. Представим, что рухнула нынешняя

воровская вертикаль, постылая обоим лагерям, что на ее место чудом не пришла подобная ей клика, состоящая из тех же либералов 90-х, которым сегодня не хватило лакомых кусков, и – *что дальше?* Что сможем предложить в такой момент мы, «белые»? Наши идеи прекрасны и верны, но умирающей стране нужна не терапия (она будет необходима, но чуть позже), а реанимация. Нужны быстрые и четкие действия по целому ряду направлений, включая экономику, правопорядок, внешнюю и внутреннюю безопасность. И, вот, тут-то и выяснилось, что, как большевики в свое время не могли обойтись без «классово чуждых» специалистов, так и современным «белым» не справиться со столь масштабными задачами сугубо «своими силами». Мы, безусловно, могли бы всецело взять в свои руки, скажем, образование и культуру. И не просто могли бы, но должны, ибо именно эти сферы формируют национальное самосознание, без которого бессмысленны любые благотворительные реформы и внешние победы, в чем уже неоднократно мы имели случай убедиться. Но что же с прочими отраслями? Выбирая между человеком близким идеологически, но менее компетентным в некой сфере, и человеком, идеологически более чуждым, но грамотным и ответственным специалистом, кому следует отдать предпочтение для блага России? Ответ представляется очевидным. И почти сто лет назад дал его Белый Витязь Сибири генерал Каппель: *«Нужно дать возможность работать в деле освобождения родины (...) тем, кто может,*

понимает и знает, что нужно делать! Мы имеем дело с тяжело больной. И вместо того, чтобы ее лечить, мы заботимся о цвете ее наряда...»

Новороссийский лакмус

Сегодня не без горечи можно наблюдать, как для некоторых «цвет наряда» Родины, «окрас» стал чем-то главным, за которым утратилась первооснова, без которой все окрасы – ничто, *понятие, стоящее выше цветовых гамм и прочих делений – Русские*. «Народ – он един, – говорит об этом экс-министр обороны ДНР И. И. Стрелков. – Не бывает деления на «простой» и «непростой». *Когда же народ «разделяется в себе», то начинается смута и гражданская война. И только преодолев разделение, можно эту войну завершить*».

Ни к «белым», ни к «красным», но именно к русским обращался обыкновенно генерал Каппель, едва ли ни глубже всех белых вождей сумевший понять психологию разделенного гражданской войной народа.

– *Вы русские и те, кто в армии, тоже русские – а дальше думайте сами*, – говорил он представителям зараженно-го большевизмом земства, не желавшего оказать помощь отступающей голодной и раздетой армии. И эти простые слова русского человека, обращенные к русским же людям, никогда не оставались без отклика. Каппель видел в них не «красных», не врагов, но «обманутых, темных, таких часто жестоких», но все-таки русских, и этот взгляд, это сердечное обращение пробуждало в одурманенных душах утраченную русскость.

«Я имею в жизни две ценности – *Православие и русскость...*», – говорил некогда Блаженнейший митрополит Виталий (Устинов). Сегодня с прискорбием мы видим, как иные «белые», «православные» расписываются в том, что русскость-то, почву и утратили они напрочь. А без этого что есть человек, каких бы убеждений ни был? Готовый нигилист, не способный к живому, предметному служению благу своего народа. Ибо все, что он говорит и делает, несет на себе отпечаток негативного сознания, которое априори разрушительно. Кое-кто из таких «белых» оправдывает себя верностью истинному Православию. Однако, *не может русский человек, утративший русскость, сохранить при этом неповрежденной Православное исповедание*. Ибо душа его уже глубоко повреждена отпадением от своего народа. К тому же, как указывал еще святитель Московский Филарет, плохой гражданин Отечества земного неблагонадежен и для Отечества небесного. О явной поврежденности указанных «белых» и «православных» свидетельствует полная утрата ими дара различия духов, сказывающаяся в постоянном *уклонении истины в сторону своих частных мнений*, в том числе путем беспардонных искажений наследия Святых Отцов.

Напротив, те, что русскость в себе сохранили, будучи куда как менее искушены в вопросах веры, сейчас стали куда ближе ко Христу своей жертвой за други своя, своим несением Русского Креста, нежели наши «мудрецы». «Говорят

русский человек не знает Евангелие, – писал в позапрошлом столетии Достоевский. – Да, это так. Но Христа он знает и носит Его в своем сердце, и готов отдать за Него жизнь». И сегодня после безбожного XX века русский человек, оторванный от веры Христовой, подчас забывший само имя Христа, продолжает носить его в своем сердце. Оттого подчас иные неверующие поступают куда более по-христиански, нежели лицемеры, прикрывающиеся Христовым словом, но духа Его в себе не имеющие.

Всякая идея проверяется действием, а человек – поступком. Война на Украине стала переломным моментом как для России вообще, так и для современного Белого Движения в частности. Битва за Новороссию определила сразу три важных момента:

– Современные Белые (большая их часть) оказались отнюдь не теми кабинетными учеными, далекими от практики «гуманитариями», какими многие их представляли. Именно они стали костяком, основной движущей и направляющей силой Сопротивления на его первых этапах, возглавив его и поведя за собой русских людей самых различных убеждений.

Спустя без малого век современные Белые повторили подвиг своих предшественников, подвиг *Добровольчества*, являющегося одной из основ Белой Борьбы, не в теории, а на практике доказав, что «борьба продолжается». Этот пример – один из важнейших итогов войны на данный момент.

– Часть называющих себя «белыми» в реальности ока-

зались самозванцами, предпочитающими надменное позерство и щегольство в чужих формах на различных акциях реальной борьбе за Россию, реальному служению ей. *Назваться «белым» мало. Назвавшись, нужно поступать, жить, думать, чувствовать, как Белые. А для этого нужно для начала любить свою Родину и русский народ. И быть готовыми к полному самопожертвованию в интересах России.* Люди (пусть отнюдь не плохие сами по себе), полагающие главным в жизни хорошо работать и хорошо зарабатывать к жертве не способны. И эту свою неспособность прикрывают они обвинениями в адрес тех, кто отправился на фронт защищать свой народ и историческую Россию. К этим, прикрывающим свое дезертирство звонкими фразами, обращен через столетие голос Ивана Савина: «Когда я слышу неодобрительный отзыв о Белом движении, — я знаю, что лицо, этот взгляд высказывающее, никогда в руки свои винтовки не возьмет, никогда не отдаст просто и прекрасно своей жизни за Россию так, как это сделали десятки тысяч незаметных героев на всех противобольшевистских фронтах. Ибо *и трус может критиковать героя и высказывать мудрые — и то не всегда — мысли задним числом, но любовь к своей стране и народу запечатлеть смертью может только герой. Ибо болтовня есть болтовня, а жертва есть жертва.* Поэтому оскорбляют слух и сердце факты, когда самовольная болтовня моральных и политических дезертиров ставится выше безмолвной жертвы». «Моральные и политические дезерти-

ры», люди, думающие, как представители, скажем, партии «Яблоко», априори не могут считаться Белыми, ибо идея Белая всегда будет противоположна либерально-дезертирской (чтобы не сказать предательской).

– В новых реалиях старые понятия-деления «белые», «красные», «коммунисты», «фашисты» и т.д. отошли на второй план, устарели, ибо мы живем в ином мире, с иными конфликтами. Стоит отметить, что многие заявляющие себя адептами тех или иных идей-«измов» на прямой вопрос навряд ли найдутся сформулировать их суть. К примеру, сегодняшние «коммунисты» бьют себя в грудь, крича о патриотизме, нисколько не беспокоясь о том, что коммунизм и патриотизм – понятия взаимоисключающие. Сегодняшние «социалисты» пребывают в убеждении, что справедливое социальное устройство (бесплатная медицина, образование и т.д. и т.п.) – это только и исключительно социализм. Меж тем, как оное вообще не имеет отношения к идеологиям и политическим моделям, но лишь к честности и здравому смыслу правителей и их любви к своему народу. Таким образом, социальная справедливость – это одна из основ любого нормального государства вне зависимости от формы правления.

Характерно также то, что в ходе конфликта на Украине обе стороны нередко сравнивают происходящее с Великой Отечественной войной. Особенно замечательно звучат такие сравнения от представителей украинской стороны, которые отрицают сегодня победу в ВОВ и чествуют таких «героев»,

как Бандера и Шухевич, и тут же уподобляют Россию гитлеровской Германии и заявляют, что ведут новую Отечественную войну. Идеологическая шизофрения налицо.

По правде говоря, вышеуказанное уподобление не отвечает реальному положению и для нашей стороны. Война Отечественная подразумевает конфликт народов и государств. Нынешний мировой конфликт, в котором война на Украине является лишь одним из очагов, имеет иной формат. Суть его в том, что наднациональная группировка, включающая в себя «элиты» (на самом деле, антиэлиты) большинства государств мира, в числе коих РФ и Украина, ведет войну на уничтожение против тех, кто не желает подчиняться ее преступному по всем параметрам диктату и восстает против оногo. Ведет же она эту войну руками самых обычных людей, которым удалось полностью промыть мозги и *заменить сознание*. Украина дает тому ярчайший пример. Ведь нынешние «украинские патриоты», убивающие жителей Юго-Востока и призывающие к расправам с русскими, это... бывшие русские люди, которым год за годом ловко заменяли сознание и, вот, наконец, внушили им, что они совсем иной народ, и уж конечно, стоящий неизмеримо выше, внушили ненависть к инакомыслящим, к собственным братьям и друзьям, оставшихся русскими. Понимая это, ни в коем случае не следует нам, русским, уподобляться им в этой слепой ненависти, которая никогда не бывает хорошим советчиком. Призывал некогда подлеиший из подлецов: «Убей немца!» И сегодня

можем мы услышать подобные призывы от провокаторов и просто недалеких людей в отношении украинцев. Такие выступления необходимо пресекать, ибо они – ничто иное, как ловкая манипуляция понятиями в интересах истинных виновников происходящего.

«Знай своего врага, знай самого себя, и ты победишь», – говорил великий китайский стратег Сунь Цзы. *Нам необходимо четко отвечать на вопрос, кто наш настоящий враг.* Это не Украина и не украинцы, зомбированные и натравленные теперь на нас. Точно так же могли бы переформатировать сознание людей и у нас, в России, и наши одержимые не уступили бы киевским. И это легко может случиться, если мы будем продолжать спать летаргическим сном, не понимая, с кем, с чем мы имеем дело в реальности и против чего должны сражаться. Не «фашизм», не «бандера», не иные прошлые штампы враги наши, но та самая мировая ОПГ, сталкивающая лбами народы, разделяющая их изнутри, развязывающая кровопролитные войны в разных концах земного шара, растлевающая души и порабащая разум. Далее – внутрегосударственные антиэлиты, работающие на эту ОПГ и против своих народов. Увы, добраться до них весьма сложно. И именно поэтому вновь и вновь растрачиваются драгоценные народные силы в вынужденных сражениях с помраченными големами, выставленными живым щитом для отвлечения внимания от своих хозяев и назначенными единственными «врагами».

В силу большого недостатка исторической памяти и часто отсутствия других знаний все смешалось и перепуталось теперь, и потому, чтобы все-таки выбраться на верную дорогу, нам нужно, отрешившись от всевозможных химер, определиться с главным направлением, главным вопросом, который каждый должен задать себе. А вопрос-то, по сути один, каппелевский: не то, какого ты окраса, но *русский ли ты?*

Этот вопрос в ключевые моменты истории нашей задавали себе многие русские люди. Приведем лишь две судьбы из дней минувших и наших.

«Важно то, что мы не только живыми оказались, но и в человеческий строй вступили, что мы опять превратились в бойцов, а *русскими людьми мы оставались и в лагерях...*» — такими словами оканчивал свой рассказ «Дорога в отчий дом» писатель-фронтовик Константин Воробьев.

Судьба его, детально отраженная в написанных им повестях и рассказах, одновременно потрясает, заставляет распрямляться гордо от сознания величия духа русского человека и совеститься за то, как пасуем мы подчас перед самыми пустяковыми испытаниями.

Двадцатидвухлетний курсант, деревенский парень, переживший и голод, и холод, и черные дни коллективизации, он попал на фронт в самом начале войны и уже в декабре 41-го оказался в плену. Далее страшный список лагерей смерти: Клинский, Ржевский, Смоленский, Саласпилский, 9-й Кау-

наский форт, Паневежисская и Шяуляйская тюрьмы... Три побега, два из которых окончились неудачей, а третий увенчался успехом. Командование партизанским отрядом на территории Прибалтики...

Все время заключения Воробьев искал возможности бежать. Откуда бралась эта невероятная сила в без преувеличения адских условиях фашистских лагерей? А сила была – в кровной и духовной памяти, неугасимой любви к своей Родине и народу. И показателен диалог между автобиографическим героем Воробьева и пленным же врачом, выхаживавшим его после тифа:

«– Владимир Иванович, вы согласны с тем, что в представлении нашем, ровесников революции, честность, порядочность и... доброта, скажем, неизменно ассоциируются с понятием *о любви к Родине, к русским людям?*..

Доктор, насторожившись, внимательно слушал, наклонясь к Сергею.

– И, – продолжал Сергей, – я поэтому предполагаю в вас наличие такой же полноты второго достоинства, как и первого.

– Следовательно?

– Я люблю мою Родину!

– И?

– Вы ведь немного старше меня!..

– Вставайте. Учитесь ходить, да. Бланды сумеем достать. Приходите в амбулаторию. Там наши. Познакомитесь. Ре-

шим, да...»

В произведениях Константина Дмитриевича нет пафосной и демонстративной любви к Отечеству. И ни малейшей – к власти, к партии. Нет никаких смягчений в описаниях ужасов плена. Нет ничего, что могло бы сделать их проходными в советские годы. Они и не стали таковыми. В стране, где плен приравнивался к измене, становился пятном на всю жизнь, тема русских узников фашистских лагерей не приветствовалась. Воробьеву, можно сказать, повезло: ему в отличие от многих других товарищей по несчастью, не пришлось расплачиваться за плен сроком в лагерях ГУЛАГа. Хотя разбирательства относительно него проводились по освобождении Прибалтики. Но слишком много было свидетелей героических подвигов партизанского отряда, чтобы осудить его командира.

Ничего искусственного и подлаженного под «нужную» линию не встретить в книгах Константина Воробьева. В них есть две вещи, самые важные и дорогие: *обжигающая всякую душу Правда и нелицемерная, глубочайшая Любовь к своей стране, к русскому народу*. Этой любовью, не выставляемой напоказ, не коверкаемой идеологическими догматами, пронизано и озарено все творчество Константина Дмитриевича.

Часы зари коричневым разливом.

Окрашивают небо за тюрьмой.

До умопомрачения лениво

За дверью ходит часовой...
И каждый день решетчатые блики
Мне солнце выстилает на стене,
И каждый день все новые улики
Жандармы предъявляют мне.
То я свалился с неба с парашютом,
То я взорвал, убил и сжег дотла...
И, высосанный голодом, как спрутом,
Стою я у дубового стола
Я вижу на столе игру жандармских пальцев,
Прикрою веки – ширь родных полей...
С печальным шелестом кружась в воздушном вальсе,
Ложатся листья на панель.
В Литве октябрь. В Калуге теперь тож
Кричат грачи по-прежнему горласто...
В овинах бубликами пахнет рожь.
Эх, побывать бы там – и умереть, и баста!
Я сел на стул. В глазах разгул огней,
В ушах трезвон волшебных колоколен...
Ну ж, не томи, жандарм, давай скорей!
Кто вам сказал, что я сегодня болен!
Я голоден – который час!..
Но я готов за милый край за синий
Собаку-Гитлера и суком ниже – вас
Повесить вон на той осине!
Жандарм! Ты глуп, как тысяча ослов!

Меня ты не поймешь, напрасно разум сия:

Как это я из всех на свете слов

Милей не знаю, чем – Россия!.. – эти пронзительные строки родились в сердце писателя в заключении, и в них во всей полноте отразилось его русское чувство, русское самосознание, дававшее ему силы жить, ведущее его по дорогам войны...

Наши дни дают нам новые примеры *Русского Выбора*.

...Короче: однажды – на спуске

С горы, на которой я жил,

Я вспомнил о том, что я – русский,

И большие уже не забыл.

Это строфа из стихотворения поэта и драматурга Юрия Юрченко, добровольцем приехавшего на Донбасс... из Парижа.

Париж, слава лучшего поэта русского зарубежья, театральные постановки, высоко оцениваемые ведущими критиками, «Русские сезоны» в столице Франции, признание как на Родине, так и за ее пределами... Что это, если не предел мечтаний современного «креакла»? У Юрченко было все это. Но вместо того, чтобы мирно жить, «работать и зарабатывать» в Париже, он, 59-летний поэт, «благополучный парижанин», бросает все и едет на охваченный войной Донбасс. Зачем? Чтобы все увидеть самому, и рассказать миру о том, что происходит на самом деле. А еще затем, о чем более полувека назад сказала Ахматова – «Я была тогда с моим

народом, / Там где мой народ к несчастью был». Чтобы быть со своим народом. Не с «прогрессивной общественностью», а – с русским народом.

«Я смотрел на то, что происходит с разных точек зрения – из Москвы, из Парижа и с киевского майдана. И в какой-то момент понял, что ждать больше нельзя. Если ты мужчина, ты должен что-то делать, а не сидеть в Фейсбуке и давать советы с дивана. Я стихотворение написал:

Зачем иду я воевать?

Чтоб самому себе не врать.

Чтоб не поддакивать

родне -

ты здесь нужней,

чем на войне

Найдется кто-нибудь другой

Кто встанет в строй,

кто примет бой.

За это неуменье жить

не грех и голову сложить.

Оправдывать себя тем, что ты поэт, больше было нельзя – ведь погибали мирные жители, женщины, дети, а я ничем не мог этому помешать. Я думал, что если буду рядом, то хоть как-то смогу их поддержать. Извините за пафос, но вот такое дело... Поэтому приехал в Донецк и записался простым ополченцем. А там уже люди сами сообразили, буквально вытащив меня из автобуса, который уходил на фронт, и по-

просили переводить информацию из Новороссии на французский язык, чтобы прорвать информационную блокаду. Мне помогала очень сильно моя жена Дани», – объяснял поэт в своем интервью «Комсомольской правде».

На какое-то время Юрченко задерживается в Донецке, но относительно спокойная работа в тылу Юрия Васильевича не устраивает, он убежден, что его место – в Славянске, и все-таки едет туда...

«Мы оставляли Славянск ночью, – описывал поэт впоследствии оставление Славянска. – Настроение у всех – у солдат, у командиров, было – паршивей некуда. Мы так привыкли к мысли о том, что Славянск – это второй Сталинград, мы так готовы были биться за каждый дом, за каждый камень, что сама мысль о том, что можно, вдруг, так – ночью, без боя, без шума – оставить город с его, верившими нам и в нас жителями, с моей, ставшей уже мне родной, 84-летней Л. Н., которая завтра не услышит моего условного стука в дверь (я обещал принести ей воду), с красивыми девочками Настей и Лерой, с которыми мы условились встретиться в одном из кафе в центре города «...на Петра и Павла, 12 июля, чтобы отпраздновать Победу»... – сама мысль об у х о д е казалась недопустимой, святотатственной...

...Я боялся поднять глаза на темные глазницы окон, утешая себя мыслью о том, что, город спит, и, вместе с тем, понимая, что эта железная возня, этот тревожный гул моторов (и оттого, что этот рокот был, по возможности, приглушен,

атмосфера тревоги и надвигающейся беды еще больше окутывала ночной город) разбудил уже всех, кого только можно, в близлежащих домах, и люди смотрели, не веря своим глазам, из-за штор и занавесок, как ополченцы скрытно покидают город.

...Я думал о завтрашнем, просыпающемся утром, Славянске, с пустыми казармами и с пустыми бойницами разброшенных по городу баррикад, и ничего не мог понять. Точнее, не хотел понимать. Я понимал, что «Первый» прав. Головой понимал. Но сердце.... Сердце не могло вместить в себя всю стратегическую мудрость этого плана. Лица женщин, детей и стариков Славянска, их глаза, полные недоумения и молчаливого упрека, стоящие передо мной, мешали мне увидеть всю безошибочность этого замысла, перекрывали всю виртуозность этого маневра.

О том, что стрелковая армия была готова умереть в битве за Славянск, знали все. При сложившемся, на тот момент, соотношении сил, они, эти полторы тысячи спартанцев, были обречены на героическую гибель. И такой исход устраивал, если не всех, то – очень многих. И не только в Киеве... Но такой финал не устраивал командующего этой армией, который не имел права погубить здесь, в этом небольшом русском городке (уже обозначенном на картах киевских военачальников как большой пустырь), вверивших ему свои жизни ополченцев, и этим, практически, решить судьбу битвы за Новороссию.

И я, вдруг, впервые в жизни, понял – прочувствовал, что могли ощущать люди, солдаты, оставляя, в соответствии с решением, принятым Кутузовым, Москву. С какой тяжестью на сердце они уходили из города, заставляя себя подчиниться приказу, поверить своему Главнокомандующему. Может быть, сравнение не очень тактичное, не совсем – исторически – справедливое, но для меня, в ту ночь – да и до сих пор, – Славянск был и есть ничуть не менее значим, чем Москва. Кто знает, не называйся этот маленький городок именно так – «Славянск», – может быть, я бы и не оказался здесь. Очень много всего – и исторически, и этимологически – сошлось, переплелось в этом названии.

«Славянск!» – как много в этом звуке

Для сердца русского сплелось!»».

В Донецке армию встречают истерические вопли представителя клики, столь надеявшейся на ее «героическую гибель». И Юрченко вместе с начштаба Михайловым и Павлом Губаревым приходит к означенному деятелю, показывает ему ржавый автомат («российскую помощь»), с сердечной болью говорит обо всем, что видел собственными глазами, что пережил. Разумеется, на безродного московского гастролера слова русского поэта-ополченца не произвели никакого впечатления, но сцена эта, этот диалог русского человека с вырусью врезается в память накрепко.

Мой черный грач, простимся, брат.

Я – ополченец, я – солдат.

И может жизнь в момент любой
Позвать меня на смертный бой.
И мать опять не спит моя,
Ночами господ моля
О том, чтоб сын ее родной
Живым с войны пришел домой.
Скажи мне, грач, какой же толк
В словах про память и про долг,
Когда не сможем мы сберечь
Ни нашу честь, ни нашу речь.
И плачет женщина моя, ночами господ моля,
Чтоб, хоть изранен, но живой с войны вернулся я домой.
Мой грач, о, как бы я хотел,
Устав от скорбных ратных дел,
Прижать к груди жену и мать
И просто жить – не воевать.
*Но плачет родина моя
Меня о помощи моля
И я иду опять, мой грач,
На этот зов, на этот плач.*

Через десять дней после написания этого стихотворения под Иловайском Юрченко попал в плен, где провел без малого месяц. В плену поэту сломали ногу и ребра, но, несмотря на все пережитое, Юрий Васильевич настроен продолжать свое служение – вот, только маленько подлечиться надо, а затем назад, в Донецк – работать, заниматься обменом плен-

ных.

Таков он русский человек – вне зависимости от времени, от того, где родился и где проживает. Не единожды задавались у нас вопросом, кто есть русский. Помнится, известный художник давал на это простой ответ, что русский – это тот, кто любит Россию. А на наш взгляд *русский – это тот, кто поступает, как русский – делом и словом становясь на защиту свой Родины, своего народа, ощущая его боль, как свою собственную.*

«Родина не есть то место на земле, где я родился, произошел на свет от отца и матери, или где я «привык жить»; но то духовное место, где я родился духом и откуда я исхожу в моем жизненном творчестве. И если я считаю моей родиной – Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух – мой дух; его судьба – моя судьба; его страдания – мое горе; его расцвет – моя радость». (И. А. Ильин)

Россия сегодня похожа на израненного разбойниками человека из евангельской притчи. И верным сыном ее, истинным патриотом будет не надменный мудрец, который пройдет мимо, брезгливо поморщившись, а тот, кто перевязывает раны и будет служить всем, что имеет... Будь он даже «самарянин».

И точно также, как в притче о двух сыновьях, посланных

отцом работать в поле, один из коих остался дома, сказав «Иду, Господи!», а другой, сперва отказавшись, затем раскаялся и пошел, сегодня верными окажутся те, кто, услышав зов Родины, последуют на него вне зависимости, что говорили они прежде, а не те, что предпочли уклониться со лживыми словами «Идем, Господи!»

Родина и Честь

«И если вы хотите народной воли, если душа болит, если ясно видно, как расправляются с Россией Макдональды, Вандервельды – прочие, если poznали официальных представителей... – если вы с подлинной тоской вопрошаете: «где Россия?» – тогда путь открыт, – писал И. С. Шмелев. – *Надо спаяться, надо понять друг друга, без укоров, без поминаний. Правда, пора и пора – забыть! Пора, наконец, поверить в родные чувства. Ведь у нас же ничего нет, если нет родины! Ведь за живой, за свой народ отвечаем!.. Много чистых и там, и там, разучившихся уважать и понимать друг друга. Надо новым стать совсем, найти истинное преобразование. Там разберемся, если здесь найдемся. Мы должны найти общий язык и мысли, если понесем истинную, внепартийную, внеличную любовь к народу, к его духовным и бытовым навыкам, к его праву быть так, как он хочет. Воистину любящие народ должны, наконец, найти и общую дорогу».*

«Идея служения Родине сама по себе так велика, диктуемые ею задачи так многообразны, что в ней, в этой всем понятной идее, надо искать то начало, которое должно объединить армию, народ и все государственно мыслящие и любящие Родину элементы», – завещал генерал Врангель.

Родина и Честь – вот, два ключевых понятия для распо-

знавания «свой – чужой». Всякий, честно служащий свой Родине, поступающий по совести – свой. Прочие – чужие. И сейчас кровно необходима консолидация всех порядочных и верных России людей, ибо как отмечал еще Н. В. Гоголь, «если бы только несколько честных людей, которые, из-за несогласия во мнении насчет одного какого-нибудь предмета, перечат друг другу в действиях, согласились подать друг другу руку, плутам было бы уже худо».

«Людам по-настоящему честным достаточно обменяться мнениями, чтобы прийти к согласию, тогда как дураки и мошенники напридумывают себе и лозунгов, и паролей, и боевых кличей, лишь бы избежать справедливой договоренности», – писал в своем дневнике Вальтер Скотт. И верно, можно при наличии конкретного Дела найти общий язык с человеком, в чем-то *честно заблуждающимся* (не говорю о полоумных фанатиках), но с подлецом – никогда. Просто потому, что человек порядочный интересы общего Дела всегда поставит выше собственных правых или ошибочных верований. Подлец же, в реальности чуждый веры во что бы то ни было, постарается всюду внести смуту и разлад – просто потому, что *подлецам менее всего нужно объединение честных людей, менее всего нужно обозначение предметности. Наоборот, их цель, чтобы всякое живое Дело утонуло в нескончаемых спорах и сварах*, и, надо заметить, в достижении оной они достигают успеха.

Человеческая же порядочность очень мало зависит от

«окрасов» и «уклонов». Тот же «кобра»-Кургинян – подонок не потому, что «проповедует» коммунистические взгляды, а потому что за деньги выполняет любые, самые грязные заказы, нисколько не сообразуясь с «убеждениями» и легко меняя кожу, когда это нужно хозяевам. И занимается он сим «достойным» ремеслом, по крайней мере, годов с 80-х.

Но многим ли уступают ему псевдо-белые, устраивающие похабные шоу якобы для популяризации «белой идеи», поливающие грязью воюющую армию и свой народ? «Мне не хочется *отделять себя от нашего народа*, сейчас переживающего трудное и ответственное время», – так в 91-м году говорил глава РПЦЗ митр. Виталий (Устинов). А теперь «белые» люди, к тому подчас считающие себя чадами исторической РПЦЗ, отрешиваются от своего народа, клеймя его «ватниками» и иными почерпнутыми у либерально-еврейских публицистов третьей эмиграции наименованиями. Можно ли представить подобные выражения в отношении народа в устах Врангеля, Деникина, Каппеля, Колчака?.. Да и генерала Краснова? Можно ли представить такой уровень «полемики» у Ильина или Шмелева? Можно ли вообразить такие «эсхатологические» изыскания у архим. Константина (Зайцева) или архиеп. Аверкия (Таушева)? Наши псевдо-«белые» прежде «плодов» и «дел» (кои редко водятся за ними по сугубой духовной бесплодности) познаются уже по самому своему слову, ибо звучит оно страшным диссонансом словам тех, на звание последователей которых они пре-

тендуют, и совершенно в унисон словам врагов России. А в ответ им на все их сегодняшние обличения нам из-за дали десятилетий звучит горячий голос провидца Шмелева: «... у нас есть и идеалы. И *первый наш идеал Родина, Россия. Ее мы хотим, ибо без нее – нельзя.* Нельзя иначе! Вам нужно объяснений и программы, почему «иначе нельзя»? Вам непонятно это? Нам понятно, потому что мы – чувствуем и – немногословны. Откуда вы знаете, что нет у нас идеального образа нашей родины? и как вы можете называть наше «иначе нельзя» – «кошачьей привычкой к месту»? Вы и тут не перестаете швыряться оскорблениями! (...) *Не кошачья привычка – родина, а могила наших отцов и братьев, могила нашего славного прошлого, колыбель-могила всех русских и всечеловеческих идеалов, найденных и хранимых теми, кого мы чтим, кого и вы чтите. Родина – колыбель-могила похороненных надежд наших и ваших.*

Примечательно, как слаженно подчас действуют провокаторы (вольные или невольные) из обоих лагерей. В те дни, когда врагам Новороссии и России требовалось, во что бы то ни стало, сменить руководство ДНР в лице И. И. Стрелкова и его ближайших соратников, это наблюдалось особенно явно. Вот, «красные» последыши Кургиняна поднимают вой о «власовщине», спешно и нагло набрасывая клевету за клеветой о «белогвардейцах, желающих свергнуть Путина и устроить майдан в Москве»... И тут же, буквально через день «белая» «Наша Страна» выдает материал представляю-

ций Стрелкова и стрелковцев приблизительно в том же свете – только «в хорошем смысле слова» – подавая тем самым необходимый пас противоположной стороне, которая тотчас отвечает следующим потоком обвинения, имея теперь в руках новые «доказательства». Такой слаженный «парный конференс» не может не наводить на вполне определенные размышления. Впрочем, выводы всякий способен сделать сам, а факт состоит в том, что обоюдосторонняя провокация увенчалась успехом...

Так поступают люди, не имеющие в реальности твердых убеждений, то есть таких, за которые они готовы были бы пожертвовать жизнью. Люди с убеждениями поступают иначе. По свидетельству Игоря Стрелкова, в ополчении Новороссии были люди самых разных взглядов: от беломонархистов до социалистов... А еще в ополчении состоит много простых русских людей, которые вовсе далеки от каких-либо «идеологий». Их идеология одна – защита своей земли, своих близких, *справедливости*.

Сегодня на территории РФ еще не идет войны, но Россия уже воюет, потому что вне зависимости от границ Украина – это неотделимая часть ее. Очень может статься, что в самом недалеком будущем война придет в наши пределы. Но даже и без нее положение нашей страны сегодня не многим лучше военного – потому что страна вымирает, страна стремительно деградирует и движется к своему распаду, потому, что слабость всегда порождает распад. На войне солда-

там обычно не до политики. Не до праздных споров, которые вполне могут подождать до мирных дней. *Сегодня должны искренних патриотов России стать именно такими солдатами, не партией, а армией.* Можно тысячу раз расходиться во взглядах на многие более или менее важные предметы, но когда на кону судьба Отечества, все они отступают в тень. Потому что «*Родина – это все!*» (Врангель) Потому что мы – русские...

Много споров сегодня вызывает возможность (невозможность) поддержки нынешнего президента РФ. В этих спорах таковая возможность обычно формулируется не иначе как «*встать на сторону Путина*». Подобная постановка вопроса не верна, ибо выбор сегодня отнюдь не за нами, а именно за Путиным. *Наша сторона – Россия, и ни на какую иную мы не переходили и не переходим.* Соответственно, если Путин начинает действовать в интересах России, то оказывается на одной стороне с нами, и мы поддерживаем его, как это было в момент присоединения Крыма. Если же Путин делает выбор в пользу пятой колонны, то именно он, а не мы оказывается на другой стороне.

Мы же в последнем случае очутимся в положении русской армии и всех честных русских патриотов летом 1917 года, когда с одной стороны было Временное правительство во главе с Керенским, с другой – большевики. Керенский в итоге предпочел «социально-близких» большевиков чуждо-

му Корнилову и его соратникам. Первые по этому поводу получили оружие, вторых отправили в Быховскую тюрьму. Через три месяца большевики захватили власть, Керенский бежал за границу, а г-да офицеры и примкнувшие к ним ушли на Дон – воевать за Россию.

Увы, Белой Борьбе в тот момент не удалось вывести Россию на столь необходимый ей третий путь. Во многом, это произошло оттого, что сами лидеры Белого Движения в хаосе тогдашнем не успели порядком осознать его. Однако, с тех пор лучшими мыслителями нашими были глубоко осмыслены и четко прописаны основы этого пути. И очень может быть, что Господь даст России еще один шанс обрести его.

Нынешняя война, идущая где в открытых, а где пока еще в скрытых формах, является в основе своей не политической, экономической или идеологической, но духовной. И потому честь в оной становится – оружием. *Ведь если оружие наших противников – Ложь, и сами они по деяниям своим имеют одного с нею отца, то что можем противопоставить мы? Только Правду.* Не уклоняемую ни в какую сторону, не искаженную никакими партийными догмами. *Полуправда всегда будет побеждена ложью, меньшее зло – злом большим, сумрак – тьмой.* Одолеть тьму может лишь Свет. *«Успехи вредных сил зависят всегда от внутренней деморализации сил добра».* (Л. А. Тихомиров) Одна из причин поражения Белого Движения без малого век назад состояла именно в том, что оно в массе своей не смогло удержать эту высочай-

шую духовно-нравственную планку. Сегодня в расхристанном Отечестве нашем это, кажется, и того сложнее. Но зато перед глазами нашими есть опыт наших предшественников и, учась на ошибках их, мы можем постараться избежать оных сами.

Исходя из сказанного выше, должно заметить, что в нынешней ситуации решающим фактором будет не количество нашей «армии», но ее качество. Лучше пусть будет она меньше, но состоит исключительно из верных людей, чем набранные в нее «для количества» ненадежные лица внесут в ее ряды раздор и отравят общий дух.

Основы выживания

Многие и многие публицисты, писатели, святители указывали, что для возрождения России необходимо возрождения русского духа.

«Укорениться в Боге значит стать сильным в добре. Быть сильным в добре значит иметь настоящий духовный характер, – писал Иван Ильин. – России необходимы, ей дороже всего отныне и на века – люди с сильным, религиозно укорененным и верным характером. Это они – строили Россию в прошлом. Это они будут строить ее и впредь. Для русского народа нет выбора; если он не сумеет укрепить в себе национально-духовный характер, тогда он вообще не сможет удержаться на исторической арене; тогда он будет отвеян в пространство, как мякина, или затоптан, как глина.

Россия сокрушилась в революции потому, что русские люди были в большинстве своем добродушны, но слабы в добре. Сильных же в добре было немного. И вот, когда появились люди сильные во зле и стали звать массы не бояться падения, падать, скользя вниз по линии наименьшего сопротивления, – то множество слабых поколебалось и отдалось этому зову. Тогда *сильные в добре повели неравную борьбу с сильными во зле при бесхарактерном нейтралитете или слабохарактерном разложении массы. И победило зло.*

Чтобы в русском человеке сложился и окреп духовный ха-

раakter, он должен увидеть добро, поверить ему и в него и полюбить его; это видение, эта вера и любовь должны передать свой духовный заряд воле, и заряд этот должен быть осмыслен и принят разумом. Тогда душа русского человека станет свободною и цельною в добре: он утвердит свое духовное достоинство, и вследствие этого честь и честность станут необходимыми и устойчивыми формами его жизни. Рабские черты угаснут в нем навсегда. Он утвердит в себе Сына Божия; и соблазны разнуздания и всесмешения будут ему не страшны. Его поведет дух предметного служения.

Россия не освободится и не возродится, пока русские люди не вступят на предметный путь».

Десятилетия спустя напишет А. И. Солженицын: «Если в нации иссякли духовные силы – никакое наилучшее государственное устройство не спасет ее от смерти, с гнилым дуплом дерево не стоит. Среди всевозможных свобод – на первое место все равно выйдет свобода бессовестности». И еще: «Главный ключ нашего бытия или небытия – в каждом отдельном человеческом сердце, в его предпочтении реального Добра или Зла».

О Русском сердце, как основе нашего бытия или небытия, неоднократно вдохновенного говорил и писал митр. Виталий (Устинов): «Сейчас, в наше время мы часто слышим такие слова, которые, казалось бы, похвальные – пишут большими буквами: «Господи, спаси Россию!» А для Господа – что это, Россия? Карта географическая? Это история Рос-

сии? *Это каждый русский человек в отдельности и вместе!* Это Церковь Русская. Вот, это человек благодатный, хороший, он стремится к Богу, он не святой, но он стремится к Богу, к очищению своему. Вот, это член Церкви. Но если для Господа так, Россия только так представляется, никак иначе, но если мы говорим «Господи, спаси Россию!», а посмотрим на русских: один – мошенник, другой – вор, третий – разбойник, четвертый – еще что-нибудь... Нет, возлюбленные братья и сестры, если каждый из нас будет грешником, не будет каяться, будет пример не для подражания, то где же Россия? Ее нету! Молись, ни молись – ничего не будет совершенно! *Россия состоит из душ человеческих. Они благодатные или безблагодатные – вот, в чем вся тайна нашего спасения».*

Мы не станем подробно останавливаться в данной работе на аспекте религиозном, ибо он весьма обширен, а воспринять его на данный момент могут далеко не все, «но кто может вместить».

Наша же задача определить те приоритеты, на основе которых могут консолидироваться самые разные по идеологической направленности силы. «Для меня нет ни монархистов, ни республиканцев, а есть лишь люди знания и труда. (...) «С кем угодно – но за Россию!» – вот, мой лозунг», – заявлял Петр Врангель. Именно по этому принципу создавал он крымское правительство, отбирая людей не по убеждениям, но по способностям и готовности служить общему делу спасения Отечества. И работа их принесла немалые ре-

зультаты – увы, не по их вине, запоздалые, ибо на последнем клочке русской земли даже самое мудрое правление уже не могло спасти положения.

Итак, каковы же наши приоритеты? Если грубо и не вдаваясь в подробности (оним надлежало бы посвятить по отдельной работе, а потому здесь мы сознательно опускаем их), то они выглядят приблизительно так:

- Сохранение единства страны
- Обеспечение нравственного и физического возрождения и развития русского народа, государствообразующая роль которого должна быть четко прописана.
- Очищение власти от коррупционеров и предателей
- Декриминализация страны
- Пресечение нелегальной миграции и максимальное сокращение легальной – до действительно необходимого числа
- Деприватизация объектов национального значения
- Развитие промышленности и сельского хозяйства с тем, чтобы Россия стала самодостаточной страной
- Качественное повышение обороноспособности страны с четкой разработкой военной стратегии, предусматривающий эффективные меры на случай любой внешней угрозы
- Развернутая просветительская работа – в СМИ (с полным переориентированием оных), образовательных и культурных учреждениях.
- Защита семейных ценностей
- Социальная ориентация государства

В сущности, это уже даже не «политика», а элементарные основы выживании страны и народа. И думается, под ними подпишется любой здравомысленный человек вне зависимости от взглядов. Соответственно, изначально работать можно со всеми, кто их разделяет, по ходу отсеивая неспособных и корыстных и формируя костяк тех, на кого можно уверенно рассчитывать в конкретном серьезном деле. «Мы все – от правителя до простого обывателя – должны научиться узнавать людей качественно-духовного заряда и всячески выдвигать их, «раздвигаясь» для них; только так мы сможем верно пополнять нашу национальную элиту во всех областях жизни. Это требование есть не «демократическое», как принято думать, а нравственно-патриотическое и национально-государственное. Только так мы воссоздаем Россию: дорогу честности, уму и таланту!...» (И. А. Ильин)

Мы уже не раз употребили слово «дело» – и неслучайно. Ибо реальное объединение, консолидация различных сил может быть лишь на основе живого, предметного дела, а не программ, пусть даже самых правильных. Отсутствие дела порождает скуку, уныние, духовную расслабленность и разложение, а как следствие – споры и склоки на пустом месте «от нечего делать».

Совсем иная картина складывается, когда появляется дело. И именно этот феномен мы наблюдали в Новороссии – консолидация самых разных людей во имя общего дела защиты русской земли и справедливости, построения новой

жизни на основании традиционных ценностей.

Однако, разве за пределами Новороссии вовсе нет дел? Разве вне открытой войны не для чего объединять усилия? Не говоря о задачах глобальных и не всегда осязаемых, в нашей полуразрушенной, больной, в бедах и катастрофах увязшей стране дел столько – что хватило бы лишь сердец и рук для них. Просто мы так привыкли ко всем этим бедам и катастрофам, что уже практически не замечаем их, не видим, где бываем нужны. Нашим огрубевшим душам для пробуждения требуется некий масштабный коллапс – вот, тогда мы встряхиваемся от спячки, вспоминаем, кто мы и зачем в этом мире находимся, и начинаем что-то делать.

Новороссия дала нам бесценный опыт самоорганизации, который можно (и нужно) использовать для реализации тех или иных задач, для других дел вне зависимости от их масштаба внутри страны. Политика сегодня – это удел болтунов и лиц нетяжелого поведения, обративших ее в политиканство самого дурного тона. В этой «душепагубной комедии» участвовать нет никакого смысла. *Политике бессовестных витий может быть противопоставлено лишь честное делание.*

Да и что же громче и неопровержимее может свидетельствовать о нас, нежели наши дела? И чем еще вернее можно донести наши идеи, как не делами? Вера без дел мертва, идея – также. Невозможно обратить язычника к вере одной лишь проповедью, тем более грубой попыткой навязать

ему оную. Но всяким делом своим, жизнью своей свидетельствуя об этой вере – можно. Примером своим – можно. Это в средние века обращали в свою «веру» огнем и мечом вырожденцы их христианства... Первым христианам не нужны были ни огонь, ни меч, ибо они обладали куда более сильным оружием – Христовой любовью, *Правдой*. Они жили так, как проповедовали, и оттого тысячи и тысячи следовали за ними, сокрушая своих идолов и обретая Свет.

Точно также обстоит дело и с идеями. Их нельзя навязать силой (так можно лишь оттолкнуть), нельзя доказать словами (ибо все, даже самые правильные слова изолганы проходцами), но терпеливым деланием, сопряженным с терпеливой просветительской работой – можно. Вспомним, что говорил генерал Каппель о работе с пленными красноармейцами, присланными для пополнения его корпуса: *«Передать им, внушить нашу веру, заразить нашим порывом, привить любовь к настоящей России, душу свою им передать, если потребуется, но зато их души перестроить! Их можно, их нужно, их должно сделать такими как мы. Они тоже русские, только одурманенные, обманутые. Они должны, слушая наши слова, заражаясь нашим примером, воскресить в своей душе забытую ими любовь к настоящей родине, за которую боремся мы. Я требую, я приказываю всей своей властью вам всем старым моим помощникам, забыть о себе, забыть о том, что есть отдых – все время отдать на перевоспитание этих красноармейцев, внушить нашим сол-*

датам, чтобы в свободное время и они проводили ту же работу. Рассказать этому пополнению о том, какая Россия была, что ожидало ее в случае победы над Германией, напомнить какая Россия сейчас. Рассказать о наших делах на Волге, объяснить, что эти победы добывала горсточка людей, любящих Россию и за нее жертвовавших своими, в большинстве молодыми, жизнями, напомнить, как мы отпускали пленных краснормейцев и карали коммунистов. Вдунуть в их души пафос победы над теми, кто сейчас губит Россию, обманывая их. Самыми простыми словами разъяснить нелепость и нежизненность коммунизма, несущего рабство, при котором рабом станет весь русский народ, а хозяевами – власть под красной звездой. Мы должны свои души, свою веру, свой порыв втиснуть в них, чтобы все ценное и главное для нас стало таким же и для них. И при этом ни одного слова, ни одного упрека за их прошлое, ни одного намека на вражду, даже в прошлом. Основное – все мы русские и Россия принадлежит нам, а там в Кремле не русский, чужой интернационал. Не скупитесь на примеры и отдайте себя полностью этой работе».

Это ли не завет всем нам? И еще: «Ты знаешь мои убеждения – без монархии России не быть. Так думаешь и ты. Но сейчас об этом с ними говорить нельзя. Они отравлены ядом ложной злобы к прошлому и говорить об этом с ними – значит только вредить идее монархии. Вот потом, позднее, когда этот туман из их душ и голов исчезнет – тогда мы это

скажем, да нет не скажем, а сделаем, и они первые будут кричать «ура» будущему царю и плакать при царском гимне...»

Того же мнения придерживался и П. Н. Врангель: «... Политическое «кредо» Армии ясно и высказывалось многократно и мной и моими ближайшими помощниками, в частности С. Н. Ильиным в Париже в заседании Бюро национального Комитета: *Армия ведет борьбу не за монархию, не за республику, а за Отечество.* Она не пойдет за теми, кто захочет навязать России, помимо воли народа, тот или иной государственный правопорядок, но станет на страже того порядка, который будет установлен действительно свободным изъяснением народной воли. Вы бесконечно правы, говоря, что требуется величайшее терпение и величайшее искусство разобраться в той сложной обстановке, в которой протекает теперь эта воля народа. Один неверный шаг может вызвать недоверие народных масс, и тогда дело возрождения России опять может затянуться на несколько лет.

Эта кропотливая работа проникновения в психологию масс с чистыми национальными лозунгами может быть выполнена лишь при сознательном отрешении от узко партийных, а тем более классовых доктрин и искренности в намерениях построить государство так, чтобы построение удовлетворяло народным чаяниям.

Строить придется в потемках, а потому строителям нужно быть сугубо осторожными, дабы не разрушилось воздвигаемое ими здание...

...Все прошлое России говорит за то, что она рано или поздно вернется к монархическому строю, но не дай Бог, если строй этот будет навязан силой штыков или белым террором. В том случае, если в России установится волей народа республиканская форма правления, каждый честный монархист должен будет с этим примириться и быть вернейшим слугой своей Родины.

Перейдя к нам, т. е. к эмиграции, скажу, что, если она претендует на то, чтобы принять какое-либо участие в воссоздании Родины, она должна вернуться домой единым фронтом, с единой программой, с единым лозунгом – Отечество...

...Я убежден, что мы могли бы легко найти общий язык и сговориться; для этого нужно лишь отрешиться от узко партийных программ, от предвзятого, диктуемого воспоминаниями отношения к некоторым именам и объединиться в одном чувстве – любви к Отечеству и желании работать на его благо...»

Так мыслили наши вожди, коих менее, чем кого бы то ни было, можно упрекнуть в недостатке «белизны». Будем же помнить об этом.

Подвиг несения Русского креста

«Родина требует себе служения настолько жертвенно-чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу», – говорил некогда П. А. Столыпин. Да, именно такого служения требует теперь от нас наша Родина. Требуется не красивых фраз, и не отдельных «добрых дел», похожих на скромное подаяние, коим мы так часто успокаиваем совесть, но *подвига* – каждодневного и неуклонного.

Честное несение Русского креста, самим Богом возложенного на наши плечи, это уже часть такого подвига, его начало. «Современные русские люди лишены жизненной карьеры в качестве русских людей: им надо сначала «сменить свою кожу»... – писал Иван Ильин. – И мы должны с этим считаться, не примиряясь и не подчиняясь: *лучше прожить жизнь без карьеры, без успеха, без признания, в скудости и бесправии, чем смотреть из чужих рук, кривить душой во вред России и растрачивать свое национальное достоинство по международным передним. Мы должны принять спокойно и мужественно это кажущееся ничтожество и пребыть в верности родине. Ибо не в карьере дело, а в качестве жизненного пути. Важно не «казаться» и не «считаться»; важно быть – быть русским, любить Россию, бороться за нее честно и грозно и стоять до конца за торжество Дела Божьего на земле.* Россия всюду, где бьется верное ее сердце. И

человек, блюдуший достоинство России как свое собственное и свое достоинство как русское, – вкладывается тем самым в ее историю как драгоценная русская сила, несет ее в себе, служит ей и совершает жизненный путь, который называется не карьерой, а подвигом верности».

«Грядущая Россия не нуждается в предателях; лучше молчать или шептать, чем выкрикивать лживые и изменнические слова; лучше нищета и неизвестность, чем международная реклама, создаваемая врагами национальной России и Православия... На все такие предложения должен следовать отказ. Категорический отказ. Ни явной подтасовки, ни тайной контрабанды. Ни уловок, ни сделок. Ни наивности, ни плутовства. Мало того: необходима еще борьба с предателями и клеветниками!»

Вот, высочайшая планка, установленная для нас, планка, от соответствия нашего которой будет, в конечном итоге зависеть наше будущее, будущее России. Эта планка не позволяет нам ни уклониться от на нас возложенного, ни переложить на стоящего рядом свою ответственность.

«Ответственность», – это понятие немало притупилось в русском человеке. Десятилетиями идея личной ответственности вытеснялась «коллективным безответственным». Собственные слабости, упущения, проступки, недобросовестность мы привыкли извинять себе тем, что «все так живут», что «общество таково» (а определенная категория и дальше идет – «народ плох», «страна нехороша»). А, между тем, ни-

какая коллективная подлость не снимает личной ответственности с каждого ее соучастника.

«В русской революции идея личной годности была совершенно погашена. Она была утоплена в идее равенства безответственных личностей. Идея личной безответственности есть прямая противоположность идее личной годности. Я требую того-то и того-то совершенно независимо от того, могу ли я оправдать это требование своим личным поведением, во имя равенства всех людей – говорит идея личной безответственности. Я требую того-то и того-то и берусь оправдать это требование своим личным поведением – говорит идея личной годности. Эти противоположения могут показаться отвлеченными, но мы с болью в сердце и наблюдаем их значение в русской действительности», – отмечал П. Б. Струве.

Можно, конечно, привычно списывать все на «режим», на «время». Но *время определяем именно, мы, в нем живущие*. А крупные катаклизмы, включая распад государства, начинаются не в момент этого глобального распада, а с распадов гораздо меньших. С разрушений социальных институтов, семьи, отдельных человеческих душ... Поэтому так важна сегодня идея личной ответственности, сознательности, трезвости.

«Мой дух, моя семья да мой труд – добросовестный, неусыпный, без оглядки на захлебчивую жадность воровскую, – а как иначе вытягивать? Хоть бы и секира опусти-

лась на воров (нет, не опустится), а без труда все равно ничего не создается. Без труда – нет добра. Без труда – и нет независимой личности, – писал А. И. Солженицын. – *Не нынешнему государству служить, а – Отечеству. Отечество – это то, что произвело всех нас. Оно – повыше, повыше всяческих преходящих конституций.* В каком бы надломе ни пребывала сейчас многообразная жизнь России – у нас еще есть время остояться и быть достойным нашего нестираемого 1100-летнего прошлого. Оно – достояние десятков поколений, прежде нас и после нас. *И – не станем же тем поколением, которое всех их предаст».*

«Кто бы я ни был, каково бы ни было мое общественное положение, – от крестьянина до ученого, от министра до трубочиста, – я служу России, русскому духу, русскому качеству, русскому величию, – не «маммону» и не «начальству», – «не личной похоти» и не «партии», не «карьере» и не просто «работодателю», – но именно России, ее спасению, ее строительству, ее совершенству, ее оправданию перед Лицом Божиим. Жить и действовать так значит жить и действовать согласно главному, предметному призванию русского человека, это значит жить предметно, т.е. службу превратить в служение, работу в творчество, интерес во вдохновение, «дела» освятить духом Дела, заботы возвысить до замысла, жизнь освятить Идеей». (И. А. Ильин)

Именно таким образом закаливаются души для подвига, к которому все мы сегодня призваны. Никто нас не придет и не

спасет, если сами мы не начнем работать над своим спасением, ибо спасение Отечества, подлинное национальное возрождение достигается общими усилиями, а не волеием одного или нескольких героев. Так было в Смуту 1612 года, так было и при нашествии Наполеона. Хотя безусловным представляется и то, что герои, чья энергия и воля могла бы заряжать и направлять других, России необходимы. И сегодня, быть может, более чем когда-либо.

«Настоящее мужество и мудрость принадлежит только меньшинству народа. Из-за этого эти люди и называются героями, вождями. Герой – это значит, когда один человек может каким-то образом изменить мир. Он выделяется из трусливой, блуждающей толпы и берет на себя ответственность. Ну вот – *означайтесь вы, герои! Русь переживает сейчас такой момент, когда она опять нуждается в целой армии героев. Пускай масса останется трусливой и заблудшей, а вы – выходите вперед, объявитесь*», – взывал совсем еще недавно журналист Павел Хлебников, потомок белоэмигрантов, осуществивший мечту о возвращении на Родину и погибший здесь...

А десятилетиями раньше величайший пророк и мыслитель Ильин указывал: *«Дух рыцарственности состоит прежде всего и больше всего в добровольном и волевом принятии на себя бремени и опасностей во имя Божьего Дела на земле. И надо признать, что если жизнь ожидает этого от нас всегда, и даже в самое благополучное время предлагает нам*

такие бремена и связанную с ними ответственность и опасность на каждом шагу, — то после русского военного крушения и революционного разгрома все возрождение и *восстановление России будет целиком зависеть от того, найдется ли в нашей стране кадр людей, выдержанный в таком духе и способный к такому служению. Кадр неподкупный — и потому ничего не продающий ни иностранцам, ни внутренним врагам России; верный любовью и совестью — и потому способный собрать вокруг себя доверие и преданность во всех сердцах, верных родине, рыцарственный — и потому призванный к служению и к организации публичного спасения* ».

Заключение

Определив путь, можно, как уже было сказано выше, взаимодействовать со всеми, кто готов честно разделить его. Значит ли это, что должно частично отказаться от собственных взглядов, раствориться в «общем котле» во имя объединения разных сил? Ни в коей мере. *Отступничество от правды, лицемерие никогда не принесет доброго плода.* Речь идет лишь о том, что перед лицом общей угрозы можно и должно отложить споры на тему «чья правда правдивее», терпеливо относясь к чужим (пусть и чуждым для нас) воззрениям при условии, что и наши взгляды принимаются с тем же терпением, без каких-либо попыток «перековать». Единственная «идеология», от которой следует сегодня категорически отказаться всем настроенным на совместную работу силам — это большевизм, будь он «красный» или «белый».

Если мы хотим, чтобы в будущем именно Белая Идея стала доминирующей, то сегодня и сейчас нам должно стать на передовые рубежи *Русского фронта*, как это было в Новороссии, подавая пример, становясь центром, вокруг которого собираются другие силы.

Таким образом, честное и неколебимое исповедание своих идеалов в сочетании с самоотверженным служением своей стране и своему народу станут теми добрыми семенами, которые неизбежно дадут желанные всходы.

В таком-то предметном и ответственном служении и заключается, как нам представляется, то самое «*принципиально новое Белое Дело*», о котором писал однажды И.И Стрелков.

Белое Дело – суть Русское Дело. Белая Борьба – суть борьба за сохранение, за бытие исторической России. И лишь победа в этом сражении способна в будущем вывести наш народ на белый путь или, лучше и вернее сказать – *царскую тропу*, столь безрассудно оставленную нами век назад и практически затерянную в буреломе новейшей истории.

Приложение

Быть Русскими

(путь национального возрождения в заветах классиков от XIX до наших дней)

«Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и все, что ни есть в России. К этой любви нас ведет теперь сам Бог.

...Вы еще не любите Россию: вы умеете только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном, что в ней ни делается, в вас все это производит только одну черствую досаду да уныние. Нет, это еще не любовь, далеко вам до любви, это разве только одно слишком еще отдаленное ее предвестие. Нет, если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже весьма умных людей, то есть, будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России и будто они ей уже не нужны совсем; напротив, тогда только во всей силе вы почувствуете, что любовь всемогуща и что с ней возможно все сделать».
(Н. В. Гоголь)

«Как же быть? Стать русским во-первых и прежде всего.

Если общечеловечность есть идея национальная русская, то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу все изменится. Стать русским – значит перестать презирать народ свой... Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим наконец облик человеческий, а не обезьяний». (Ф. М. Достоевский)

«Бывает, что народ, особенно под влиянием ошибок руководящей образованной части своей, не только забывает те руководящие идеи, которые вытекают из его природы, но даже начинает воображать себя совсем иным, что он есть по природе. Это – моменты смут и расстройств, которые могут быть даже роковыми. В эти моменты сознательный гражданин и государственный человек должны еще внимательнее вдумываться в те руководящие национальные идеи, которые хотя и покинуты в данную минуту народом, но единственно способны вывести его на торный путь развития. Эти исторические руководящие идеи нужно особенно старательно напоминать народу в моменты заблуждений его сознания».

«Никогда, никакими благодеяниями подчиненным народностям, никакими средствами культурного единения, как бы они ни были искусно развиваемы, нельзя обеспечить единства государства, если ослабевает сила основного племени. Поддержание ее должно составлять главнейший предмет заботливости разумной политики.

Это правило обычно склонны забывать абсолютистские

правительства, которые даже стараются купить благосклонность наиболее враждебных государству племен всевозможными им благодеяниями насчет того племени, которым создано и держится государство [В этом отношении справедливые упреки возбуждает и русская политика]. Это — политика саморазрушения.

Обязанность развития производительных сил нации лежит на государстве более всего по отношению к племени или племенам, его создавшим. Как бы ни было данное государство полно общечеловеческого духа, как бы ни было проникнуто идеей мирового блага, и даже чем больше оно ей проникнуто, тем более твердо оно должно памятовать, что для осуществления этих целей необходима сила, а ее дает государству та нация, которая своим духом создала и поддерживает его Верховную власть. Остальные племена, пришедшие в государственный состав по историческим случайностям и даже иногда против воли, уважают правительство данного государства только по уважению к силе основной национальности, и если почувствуют ее захиревшей, не могут не получить стремления создать себе иное правительство, более сродное их духу».

«Восстановление потрясенной гегемонии Русского народа в Империи, его историческими усилиями созданной, составляет теперь жгучую потребность времени. Но для этого нужно прежде всего быть достойным высокой ответственной роли, нужно быть духовно сильным и хотеть своего пра-

ва. Без этого бумажные права не помогут. Между тем кто не вспомнит с горечью, до какой позорной степени у нас способно было в это время падать даже простое самолюбие и элементарнейшее чувство любви к отечеству? Не восставши из такого праха, не воспрянув душой, — что может значить, что может сделать какой бы то ни был народ?

Таким образом, *перед всеми нами разворачивается обширная область трудов и усилий по пробуждению национального сознания, достоинства и силы. Воскресение родины и успешное служение своим идеалам требует непрерывного созидания и поддержания всего того, что необходимо для их реального существования. Без разумной подготовки почвы не вырастет никакой злак и не принесет пышного плода.*

В этой области открывается ряд существеннейших задач. Наука, просвещение, культура составляют такие условия, без которых невозможно ни сознательное развитие государственных учреждений, ни служение Церкви в сложных обстоятельствах современности, воздвигающих против нее борьбу; невозможно без этого и правильное социальное устройство. *Наука, просвещение и культура должны быть носителями знамени русских идеалов...*» (Л. А. Тихомиров)

«Только если русский народ будет охвачен духом истинной государственности и будет отстаивать ее смело в борьбе со всеми ее противниками, где бы они ни укрывались, — только тогда на основе живых традиций прошлого и драго-

ценных приобретений живущих и грядущих поколений будет создана – Великая Россия». (П. Б. Струве)

«Бороться с национальным обезличиванием наших детей мы должны именно на этом пути: надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребенка, вызывающие в нем умиление, восхищение, преклонение, чувство красоты, чувство чести, любознательность, великодушие, жажду подвига, волю к качеству – были национальными, у нас в России – национально русскими; и далее: чтобы дети молились и думали русскими словами; чтобы они почуяли в себе кровь и дух своих русских предков и приняли бы любовью и волею – всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей. Получив в дошкольном возрасте такой духовный заряд и имея в своей семье живой очаг таких настроений, русские дети, где бы они ни находились, развернутся в настоящих и верных русских людей».

«Современные поколения русских людей проходят через трудную историческую школу, которая должна освободить их от всяких политических и национальных иллюзий и открыть им глаза на своеобразие русского народа, на драгоценную самобытность его культуры, на его государственные задания и на его врагов. Довольно слепоты, наивности и легковерия! *Тот, кто любит Россию, обязан зорко наблюдать, предметно мыслить и делать выводы. Только тогда ниспо-*

сланные нам уроки не пропадут даром...

...Россия спасется только самостоянием, и нам всем; надо блюсти свою полную духовную независимость!» (И. А. Ильин)

«Ни один не-русский гражданин России на вопрос «кто ты?» не назовет себя «россиянином», а с определенностью: я татарин, я калмык, я чуваш, либо «я русский, если душой верно чувствует себя таковым. И в остатке расплывчатое «россияне» достается нам в удел разве что для официальных холодных обращений да взамен полного наименования гражданства. Но никогда нам не определиться и не понять самих себя, если примем негласный запрет называть себя «русскими»».

«...как же иначе может духовно растерзанная Россия вернуть себе духовные ценности, если не через национальное возрождение? До сих пор вся человеческая история протекла в форме племенных и национальных историй, и любое крупное историческое движение начиналось в национальных рамках, а ни одно – на языке эсперанто». (А. И. Солженицын)

«Мы пропустили белее пол-столетия в развитии национального самосознания. В это время турки, арабы, китайцы, японцы – все проснулись, осознав каждый себя как единое племя и поняли, как нужно работать вместе, чтобы это племя процветало в современном мире. Все народности, достигающие успеха, сначала искали и находили свои забытые

языки, предметы своего культурного наследия, свои вековые обычаи общественного быта. Русские же, из-за своей природной доброты и доверчивости остались – как голая доска, над которой все остальные могли безнаказанно торжествовать и даже издеваться. Кто рисует на ней свои собственные произведения, а кто и отломает кусочек...»

«Без господства какого-то одного народа и одной культуры любая многонациональная страна обречена на междоусобицу и историческую гибель. Даже во времена своего самого бурного развития Русь мало ущемляла свои малые народы и иноверцев. Этим Российская империя отличалась от других империй. Но мы не должны забывать, что Россию создали не мусульмане, не татары, не немцы, не евреи и не грузины. Россию создали русские. Сегодня враги России как только не называют русский народ: сборище лентяев, дураки, пьяницы и воришки, люди, по словам Бориса Березовского, с “рабским менталитетом”. Но будь русские такими, разве освоили бы они одну шестую земного шара, построили бы великую цивилизацию? Из тысяч и тысяч племен, которые появлялись на свете на протяжении тысячелетий, только единицы смогли создать великую цивилизацию. Русские из этих избранных народов». (П. Хлебников)

«Власть не может считаться целью. Власть – это средство для охранения жизни, спокойствия и порядка; поэтому, осуждая всемерно произвол и самовластие, нельзя не считать опасным безвластие правительства. (...) Бездействие власти

ведет к анархии». *»Правительство должно избегать лишних слов, но есть слова, выражающие чувства, от которых в течение столетий усиленно бились сердца русских людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлены в мыслях и отражаться в делах правителей. Слова эти. неуклонная приверженность к русским национальным началам. Это противовес беспочвенному социализму, это желание, это страстная желание и обновить, и просветить, и возвеличить Родину, в противовес тем людям, которые хотят ее распада».* (П. А. Столыпин)

«Бывает политика, которой представители говорят: «Наша задача – благополучно провести государство через заботы настоящего момента. Завтрашний день принадлежит тем, кто будет жить завтра. Пусть они сами позаботятся о своем дне, как мы заботимся о своем». Это политика ничтожная, не заслуживающая названия политики. Она и нечестна, и неразумна. Те исторические моменты, когда она появляется, суть предвестники гибели правительства или государства, или даже нации. Люди, не способные в задачах дня помнить задачи будущего, не имеют права быть у кормила правления, ибо для государства и нации будущее не менее важно, чем настоящее, иногда даже более важно. То настоящее, которое поддерживает себя ценой подрыва будущего, совершает убийство нации». «Только сила сдерживает все это множество людей в добропорядочности. Сила должна быть разумна в благожелательна, но прежде всего, необходи-

мее всего единая сила. Даже господство одного эксплуататора, тирана, позволяющего себе все беззакония, но силой своей не допускающего других до тех же беззаконий, все-таки лучше для общества, чем анархия, беззаконие всех мелких сил, которые неожиданно, на всяком месте готовы обидеть и уничтожить человека. Посему-то общество не уничтожается и способно существовать даже при самой страшной тирании, обладающей силой, но погибает при благодушном бессилиии». (Л. А. Тихомиров)

«Русская государственная власть может определяться только верою, совестью, честью и российским всенародным благом. Это должна быть автономная и предметно-убедительная власть. Наконец, эта власть должна быть в государственных делах волевым центром страны. Безволие и слабоволие не импонирует русскому человеку. Сам не имея зрелого волевого характера, русский человек требует воли от своего правителя. Он предпочитает окрик, строгость, твердость – уговариванию, «дискуссиям» и колебаниям; он предпочитает даже самоуправство – волевому ничтожеству. Ему необходима императивная убедительность власти». «Без общего интереса, без всеобщей (т.е. всем общей) цели, без солидарности государство не может существовать. Политическая цель это та цель, про которую каждый гражданин может сказать: «это моя цель», и будет при этом прав; и про которую он должен добавить: «это не только моя цель»; и про которую все граждане вместе и сообща могут добавить: «это

наша общая цель», и будут при этом правы». *«Государство есть дело единого народа, живая общность интересов и возможностей, связанных на «национальном» уровне солидарности; в этом смысле жизнь государства может поддерживаться только «национальной» властью».* (И. А. Ильин)

«Власть – это не добыча конкуренции партий, это не награда, это не пища для личного честолюбия. Власть – это тяжелое бремя, это ответственность, обязанность и труд. И труд. И пока это не станет всеобщим сознанием властвующих, Россия не найдет себе благополучия». (А. И. Солженицын)

«Не люди для государства, а государство для людей. Но то, что выше всех – это Отечество, род, племя. И люди, и государство – должны служить Отечеству первым делом... Государство – это организованная воля народа, не воля над народом. Единственно, что дает Государству жизнь – это процветание его живого народа со своим интересом, со своими ценностями. Только когда люди настаивают на соблюдении этих интересов и ценностей, государство является чем-то благородным, великим, вдохновенным, а не бременем на ежедневную жизнь народа. *Роль Государства – способствовать умножению и процветанию всех своих народов, и своего главного государствообразующего племени. В тот момент, когда оно перестает способствовать этому, такое государство подпадает под проклятие».* (П. Хлебников)

2014

Сумерки сгущаются

Темны дела творятся на Руси.
Кровавую заваривают кашу.
Все истины предельно исказив,
Мутят умы разнузданным шабашем.

Скорей! Скорей! Всех спутать, замешать,
Да кинуть клич, стравить и бросить в драку...
Помчится тройка, что не удержать,
Ломая ноги в скачке по оврагам.

«Спутать, спутать – и ничего больше, ввести в это дело посторонние, другие обстоятельства, которые запутали бы сюда и других, сделать сложным, и ничего больше. (...) Первое дело спутать. Так можно спутать, так все перепутать, что никто ничего не поймет. (...) Я знаю все их обстоятельства: и кто на кого сердится, и кто на кого дуется, я кто кого хочет упечь. Там, пожалуй, пусть их выпутываются. Да покуда они выпутаются, другие успеют нажиться. Ведь только в мутной воде и ловятся раки. Все только ждут, чтобы запутать...» – в этих словах, вложенных Н. В. Гоголем в уста предтечи бесов Достоевского, безымянного юрисконсультанта, выражен, в сущности, механизм организации всех провокаций, всех смут, коими так богата наша новейшая история. Наблюдая за про-

исходящим в последнее время в российской общественной жизни, трудно отделаться от впечатления, что механизм этот приведен в действие с новой силой, и неведомые винтики пришли в движение.

1. Вирус сумасшествия

Если в обществе нарочито и методично провоцируются дискуссии, далекие от реальных проблем сегодняшнего дня, носящие нездоровый характер, сводящиеся к сварам кухонного образца, это означает лишь то, что затевается очередное темное дело, от которого всемерно необходимо отвести внимание. Для известного рода «рыбаков» особенно велик улов в мутных водах, а российская общественная жизнь именно таковым и является, и водица мутнеет день ото дня.

В статье «Болезни русского самосознания» (<https://www.chitalnya.ru/work/125133/>) мной уже указывалось на тех «дохлых кошек», которые с великим усердием подбираются нам, дабы стравить всех со всеми и усугубить царящий в умах хаос. Истекший месяц явил их все разом, и немалую роль сыграл в этом кинематограф. Отечественному зрителю были продемонстрированы две картины: «Царь» и «Заговор».

За рамками данной статьи анализировать «творение» П. Лунгина. Нельзя, однако, не заметить, что этот режиссер всегда очень тонко улавливал конъюнктуру. И когда снимал похабную, оплевывающую Россию «Свадьбу», и когда под влиянием надвигающейся «симфонии» подсуетился с «Островом». Надо думать, и теперь момент для «Царя» был избран не случайно. В расколотое сознание был запущен оче-

редной вирус, активизировавший все застарелые болячки. Общественность бросилась в обсуждения личности Ивана Грозного, причем зачастую в одном единственном аспекте: был ли он святым. Что называется, полезли тараканы из всех щелей. И, вот, уже проходят целые акции в защиту грозного царя от режиссера Лунгина, и Иван Васильевич, оклеветанный якобы Карамзиным, возводится в число великомучеников – почему-то в компании... поэта Есенина. Можно было бы, конечно, посмеяться над подобной чепухой, если бы она не стала распространяться, повторяться, обсуждаться на полном серьезе, захватывая не только мелкие, полумаргинальные группы и ресурсы, но как будто бы серьезные издания и общества. Является удручающая картина ликующего невежества и торжествующего безумия, забивающего и подавляющего голоса здравых и знающих.

Одновременно на экраны вышла лента, не имевшая столь громкого резонанса, но тоже привлекавшая к себе внимание. В снятом неким режиссером Либиным, проживающим в США, фильме «Заговор», изобилующим карикатурными персонажами, среди которых выделяются похожий на российского президента в балаганной бороде «император» и Орбакайте-«императрица», рассказывается «подлинная», как заверено в анонсе, история убийства Распутина. «Святого старца», оказывается, ликвидировали по заказу англичан, *так как он сговорил Государя и Государыню заключить сепаратный мир с Германией (!)*, который был сорван лишь

этим убийством. Большого издевательства над многострадальной нашей историей и Императорской семьей изобрести было трудно, но не это вызвало шумиху интересующейся общественности. А опять-таки вопрос о святости! На этот раз Распутина, коего именно в качестве святого преподносят режиссер Либин и исполнивший по благословению патриарха эту роль «священник» Иван Охлобыстин, по совпадению в то же время сыгравший шута в лунгинском «Царе». Людям с разрухой в головах и дефицитом совести нет дела до истории. И трагедия семьи последнего русского Государя превращается ими в постыдную и душепагубную клоунату.

На этом фоне продолжается еще одна вечная «дискуссия». И снова, можно сказать, о «святом»! На этот раз – Сталине. Потихоньку-полегоньку идет у нас ползучая реабилитация «отца народов». И куда ни взглянешь, непременно натыкаешься на него: в телесериалах и документальных программах, в газетах и книгах. А уж про Интернет и говорить не приходится. Имя Сталина «украшает» метро, реабилитируется в учебниках. На Урале вознамерились восстановить памятник...

По ходу дела вбрасываются «кошки» помельче. Провоцируется усобная грызня по любому поводу, а подчас безо всякого повода, поиск «врагов», взаимная подозрительность. И вот, общественное мнение вновь занято «темами», занята не делом, появления которого всего больше и боятся «рыбаки», а пустопорожними «дискуссиями» бредового характе-

ра, упоенным пожиранием друг друга. И уже не важно, какие территории, какие ресурсы отданы Китаю, не важно, что развалена армия, не важно, что образование разрушается, не важно, что вымирает народ... Наше общество подобно, в данном случае, рыбе, которая заглатывает крючок, на котором и приманки-то нет, и совершает тем самым духовный и умственный суицид.

2. Принцип домино

Между тем, в жизни реальной происходят вещи куда более серьезные и подчас страшные, и мутные воды обагрываются кровью. По поводу событий, о которых речь пойдет далее, еще рано делать уверенные выводы, и потому попытаемся просто восстановить их хронологию и сделать кое-какие пометы для памяти.

В начале ноября были арестованы подозреваемые в убийстве адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой. Само это убийство изначально было очень похоже на провокацию, и в нем не замедлили обвинить русских националистов. Из этой среды, соответственно, и искали подозреваемых. Утверждается, что нашли их, исследуя записи на форумах и в блогах Интернета. Ряд СМИ поспешили заметить, что на националистических ресурсах нередко можно обнаружить угрозы в адрес представителей антифашистского движения, а также изъявления радости по случаю их гибели. Однако следовало бы заметить, что крикуны, больше других шумящие на подобных ресурсах, как раз никогда не пойдут реализовывать свои «мечты» с оружием в руках. Это другая психология. Человек, совершающий профессиональное, хладнокровное убийство, никогда не будет сидеть и болтать об этом в Интернете. Один из подозреваемых, тем не менее, как будто бы дал уже признательные показания. Но велика

ли цена признательным показаниям, полученным в нашей тюрьме?.. Обращают на себя внимания еще ряд странностей. Это и зековские телогрейки и маски, надетые на арестованных в суде. И то, что второй подозреваемой Е. Хасис долгое время не разрешали встречу с ее адвокатом, с которым у нее был заключен договор.

Буквально через несколько дней после этого в Москве был застрелен в собственном подъезде лидер антифашистов И. Хуторской. Снова профессиональный, хладнокровный выстрел, очень напоминающий почерк наемного убийцы. По странному стечению обстоятельств, буквально накануне убийства в сети был размещен ролик с записью прошлогоднего нападения на Александра Белова. Следствие и сами антифашисты, разумеется, сразу заявили, что не сомневаются в причастности к убийству национал-радикалов. Тут же, как из-под земли явилась некая контора, назвавшаяся боевой организацией русских националистов, которая взяла на себя ответственность за убийство. В реальности такой организации просто не существует, во всяком случае, никто и никогда не слышал о ней прежде.

Следом за убийством Хуторского было совершено нападение на штаб движения «Наши» и здание, где расположен офис «России молодой». Расследование всех этих преступлений взяты на особый контроль в ГУВД Москвы, и представители органов уже заявили о вероятной причастности к акции представителей все того же «националистического под-

полюя».

Наконец, 20 ноября в Москве раздаются новые выстрелы. На этот раз – в храме. Незвестный в маске убил известного священника о. Даниила Сысоева. О. Даниилу не раз угрожали, и следствие сразу выдвинуло основную версию: месть радикальных исламистов, либо сектантов, среди которых особо упомянуты были родноверы. Обращает на себя внимание одна странность: убийца, как выходит из показаний свидетелей, не знал свою жертву в лицо. Он действовал опять-таки, как профессиональный наемный убийца, выполняющий заказ, а не как помешанный фанатик. Эта деталь вызывает немало вопросов, так как невозможно представить себе фанатика, нанимающего киллера. Фанатики действуют сами. И, само собой, знают в лицо того, с кем решили свести счеты. Одним словом, дело ясное, что дело темное.

Под аккомпанемент этих криминальных событий небезынтересные процессы набирают обороты в правоохранительных органах. В Сети явилась целая серия обращений «несогласных милиционеров». Зачинатель данного движения майор Дымовский в одночасье обрел буквально всероссийскую славу и развил самую кипучую деятельность. Бывший милиционер ездит по разным регионам, дает интервью, выступает перед людьми, заявляет о создании своего движения, призывает на борьбу с режимом. Все это вроде бы неплохо и правильно, но странным представляется такая быстрая и активная раскрутка, объектом которой стал Ды-

мовский. С трудом верится, что бунтарь-одиночка мог все это организовать сам, не имея за спиной влиятельных сил, способствующих ему. О том, что это за силы, покуда остается лишь догадываться.

На фоне милицейского демарша и призывов к борьбе с властью примечательно еще одно явление. На ряде прошедших в последнее время собраний сотрудников МВД раз за разом звучал один и тот же посыл обществу: «Милиция – часть народа. В случае протестных выступлений, ОМОН стрелять в народ не будет!» Принимая во внимания обычное поведение ОМОНа, в этом можно усомниться...

3. Как не попасться на крючок

Как связаны все вышеперечисленные события, и какова их подноготная, каждый волен решать сам. Но неоспоримым итогом их является усугубление смуты, духовного и умственного хаоса, всевозможных распрей. Колчаковский генерал К. В. Сахаров писал в своих воспоминаниях: «Нас разделяли с первого дня проклятой революции. И мы сами поддавались злему разъединению... И пока этот зловредный процесс не кончится, пока не будут забыты споры и раздоры, пока все не объединится в одной цели спасти Родину и жить только для нее: до тех пор не можем мы ждать милости Божией и просвета». Все то же наблюдаем мы сегодня. Налицо всегдашний набор провокаторов, подразделяющихся на три вечных типа: Азефы, Гапоны и помешанные. Первые ведут свою игру, работают исключительно на себя, играя по очереди в интересах тех, кто больше заплатит. Вторые в силу природной недалекости сами оказываются игрушками в руках закулисных кукловодов и делают свое скверное дело без злого умысла. К третьей категории относятся определенный процент неуравновешенных людей, подхватывающих самые безумные идеи и теории, являющиеся де-факто хорами при провокаторах-заправлях, группой поддержки, без которой, однако, все действия их руководителей не имели бы никакой силы. В кризисные моменты вся эта компа-

ния разрушителей активизируется, что и происходит сейчас на наших глазах. Что же надлежит делать человеку разумному, дабы не попадаться на удочку и не вносить своей лепты в общий раздрай?

1. К любым заявлениям необходимо относиться с чрезвычайной долей осторожности, помня, что радикальность и громкость фраз далеко не всегда являются свидетельством ума и порядочности выкрикивающих их.

2. Не вносить дополнительных расколов вечным поиском «врагов», голословными обвинениями, основанными часто на доводе «морда не нравится», не увлекаться разоблачениями, на которые так падко общество, стрельбой по своим. Публичные обвинения в чей-либо адрес допустимо выражать лишь при наличии серьезных, тщательно проверенных и неоспоримых доказательств оных.

3. «Дискуссий» указанного выше порядка следует избегать вовсе. Некогда А. С. Пушкин тонко заметил относительно Чацкого, что он не может считаться умным человеком, поскольку умный человек, вступающий в споры с дураками, неизбежно ставить себя на одну доску с ними. И таким образом, невольно дает подпитку им, играет им на руку. Вдобавок человеку разумному никогда не переспорить сумасшедших, поскольку у него нет той большой психической энергии, которой подавляют оппонента последние.

4. О любом предмете необходимо судить, лишь вникнув в него, не делая поспешных выводов, не основываясь на том,

что «одна баба сказала».

5. Главным критерием оценки любой фигуры, любой организации должны быть не слова, а дело. И только на базе реального дела может быть возможно настоящее сотрудничество, для общего дела можно и нужно закрывать глаза на многие идейные разногласия, не имеющие принципиального значения в данной ситуации. Обсуждения их может вестись, но только при условии, что дискуссия строится на действительных аргументах и знаниях, а не на невежестве и истерике, дополняемых непременным желанием перейти на личности и свести разговор к принципу «сам дурак».

Руководствуясь данными принципами, можно худо-бедно защищаться от воцаряющегося бедлама и сохранять возможность для совместной работы – того, в сущности, малого, что необходимо для начала и чего из-за гордыни одних, бессовестности других и глупости третьих, этой роковой триады, губящей раз за разом любое дело, никак не удастся достичь. И покуда это не будет достигнуто, рассчитывать на возрождение России, на возникновение созидательных процессов в ней рассчитывать не приходится, и мы будем обречены наступать на одни и те же грабли и терпеть поражение за поражением.

Об изгибах национал-патриотической мысли

В последнее время в национал-патриотической среде все чаще стали озвучиваться идеи, которые невозможно оставить без разбора, ибо они разрушительны и губительны для страны и народа, о которых как будто пекутся их апологеты. В этой статье нарочно не будет озвучено имен, не будет высказано персональных обвинений по чьему-либо адресу. Речь пойдет исключительно об идеях, критика коих ни в коей мере не означает враждебного отношения к солидарным с ними, а, тем более, к целым движениям, внутри которых обыкновенно наличествуют разные мнения.

Проблема Кавказа или проблема России?

Более двух лет назад мной была написана брошюра, посвященная геноциду русских в республиках бывшего СССР. В кратком предисловии к ней я акцентировала внимание на том, что повлекло трагедию рубежа 80–90-х, спараллелив в специальной таблице этапы тогдашней прелюдии с теперешней, ведущей к тому же результату. Увы, многие читатели моей брошюры, как я поняла позднее, пропустили в ней то главное, во имя чего она писалась. Пропустили *предупреждение против повторения*. Пропустили те самые параллели. И встали на тот самый путь, который и привел нас двадцать лет назад к катастрофе.

Та самая таблица:

СССР

1. Интернациональная, антирусская власть, открыто исповедующая «ненависть к русским, презрение к России». Антинациональная элита.
2. Идея «братства народов». Насильственное братство, во имя которого всемерно подавлялось национальное самосознание русских. Советизация русского человека. «Русский» – синоним контрреволюционера, само слово это практически вне закона.
3. Поощрение местечковых национализмов. Преферен-

ции за счет русских т.н. «националам», вымогавшим их стеснениями о своей якобы угнетенности.

4. В случае возникновения конфликтов между русскими и «националами» – поддержка меньшинств.

5. Статья 59–7 Уголовного Кодекса («Пропаганда или агитация, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни»).

6. Последствия: в «братских» республиках возникают Национальные фронты, активизируются центробежные силы, нарастает антирусская истерия, игнорируемая центром.

7. Чрезмерная раздробленность и слабость самих русских, забвение своих национальных интересов. Возникновение идей о благотворности раздела страны, дабы жить «отдельным домом».

РФ

1. Антинациональная, чуждая и враждебная русскому духу и русским интересам власть. Антинациональная элита, без стеснения исповедующая неприкрытую русофобию.

2. Толерантность. Насильственная псевдолюбовь, именем которой осуществляется подавление русского самосознания во всех его проявлениях. Оброссиянивание русского человека. «Русский» – синоним экстремиста, фашиста, само слово под негласным запретом.

3. Заигрывания с национализмами меньшинств, которые под стоны о своем притеснении добиваются все новых и новых уступок им за счет и в ущерб русским. Ярчайший при-

мер – русское восстание в Грозном в годы хрущевского правления.

4. Во всех межнациональных конфликтах власть непременно встает на сторону представителей меньшинств, исключая для русских всякую презумпцию невиновности.

5. Статья 282 Уголовного Кодекса. Т.н., «русская статья», по которой за «экстремизм» в подавляющем большинстве случаев привлекаются исключительно русские.

6. В ряде республик возникают и развиваются национальные движения, центробежные силы, антирусские настроения и выступления, на которые власть закрывает глаза.

7. Большая часть русского народа остается безразлична к происходящему, к собственной судьбе. При этом возникают идеи о пользе раздела страны, освобождения от окраин и выделения части России в отдельную русскую республику. Наша власть всецело повторяет пагубную политику кормления окраин при вымаривании центральной России и забвении бескрайних просторов Сибири и Дальнего Востока. Политика эта не может не возмущать любого трезво мыслящего человека. И когда наше бессовестное и безумное телевидение словно нарочно рассказывает нам об очередных вливаниях в Кавказ, показывает день рождения президента Чечни с приглашенными мировыми «звездами», то, думается, во многих головах промелькивает желание освободиться от черной дыры путем отделения. Поэтому лозунг «Хватит кормить Кавказ!» был обречен на популярность. И был незамед-

лительно вброшен. Так две вроде бы противоположные силы с двух концов начали движение к одной цели, поставленной закулисным кукловодом – *развалу России*. Точно также многие советские люди некогда опрометчиво поддерживали лозунги об отделении республик, рассуждая, что тогда нам не придется их кормить. В итоге мы и теперь их кормим. Только в гораздо худшем виде. Страны нет, зато есть постоянные кредиты и толпы мигрантов, заполонивших Россию и живущих за ее счет. Точно также, потянув с разных сторон, разорвали тогда страну на куски. Но и теперь – мало. И говорят иные «радетели» за русский народ: для того, чтобы выжить организму, иногда необходима ампутация! Да неужто недостаточно откромсали вы еще от живого тела, господ калекари?

Попробуем разобраться в аргументах сторонников популярного лозунга и ответить на них.

– *Кавказ получает непропорционально большое количество бюджетных вливаний.*

Справедливо. Однако, укажем два момента. Во-первых, инвестиции Кавказа в сравнении с разворовываемыми средствами и всевозможными пиар-проектами типа Сколково – это капля в море. К примеру, дотации всему Северному Кавказу составляют сегодня 156,374 млрд. руб. в год, тогда как на одну лишь Олимпиаду в Сочи выделено 699,3 млрд. руб., а на постройку только одного моста для саммита АТЭС – 2 млрд. долларов. Во-вторых, в иных случаях лучше пожертвовать финансами, если это помогает сохранить мир. Другое

дело, что с миром-то у нас незадача. А потому справедлив во многом и второй довод:

– Кавказ наводняет Россию преступниками. За что мы платим? Чтобы выходцы с Кавказа бесчинствовали в наших городах?

Все так. Да только адресование этой претензии Кавказу – это уход от реальной проблемы, ее сужение и даже подмена. Почему сделалась возможной ситуация, когда выходцы из кавказских республик бесчинствуют в других городах России? Потому что в России сегодня нет ничего подобного закону и правопорядку. Мы живем в ситуации тотального беспредела везде и во всем. И бесчинствуют у нас, по крупному счету, все, кто хочет и может. Другое дело, что представители Кавказа особенно часто уходят от уголовной ответственности, ибо наши суды толерантны, а законы писаны не для всех. Но кавказцы ли виноваты в том, что у нас и в помине нет равенства перед законом? Они ли создали такую дикую систему произвола? Повсеместно начальственные должности в правоохранительных органах стали занимать выходцы с Кавказа, которые, само собой, крышуют своих. Но почему они занимают эти должности в таком количестве? Кто их назначал? Кто создал подобную систему?

Итак, суммируя оба пункта, мы приходим к главному выводу: дело не в Кавказе, а в системе. Кавказ – лишь ее следствие. Одно из следствий. А бороться со следствием без устранения причины – дело априори бессмысленное.

– Апологеты говорят, что отделять надо по-умному. Что они смогут это сделать, став властью. Что ошибок 20-летней давности не повторится. В частности, предлагается всех кавказцев депортировать из России.

Демагогичность подобных «мечтаний» очевидна без расшифровки. Какими-такими силами собираются депортировать г-да «мечтатели» внушительное количество вооруженных людей? Силами полиции? Армии? Войны в масштабах всех страны захотелось? И как быть с большей частью выходцев с Кавказа, которые являются лояльными гражданами, много лет живущими в России, обрусевшими и уж никак не отвечающими за своих бандитствующих соплеменников? И как быть с русскими, живущими на Кавказе?

– С Кавказа русские бегут. В Чечне уже практически не осталось русских.

Да, в Чечне не осталось. Но Кавказ это не только Чечня. Но и Осетия. Кабардино-Балкария. Карачаево-Черкессия. Ставрополье, наконец. Отнюдь не случайно прирезанное недавно кавказскому округу властям РФ. Сегодня русские бегут и отсюда. С исконно русской земли. Им угрожают представители соседних республик. До них нет дела власти. Но и «радетелям» нет дела до них. Разве что, как до повода – выкрикнуть лозунг. Между тем, на Кавказе сегодня проживает порядка 2 938 070 русских (данные Росстата за 2010г.), что составляет 32,9 % от общего населения СКФО. Русские до сих пор остаются самой многочисленной этниче-

ской группой в регионе. Для сравнения вторая по численности группа – чеченцы – составляют лишь около 14% населения. В случае же отделения именно русских, в первую очередь, будут изгонять, насиловать и убивать лишённые какого-либо удержу бандиты, как не раз уже было в недавней истории. И эта кровь падет на головы тех, кто так или иначе способствовал развалу страны.

Нас могут упрекнуть в том, что, критикуя идею отделения Кавказа, мы не предлагаем своего решения проблемы. Попробуем сформулировать некоторые базисные пункты:

1. Как показывает история, Кавказ не терпит слабой власти. Только сильная власть, проводящая твердую, последовательную, справедливую политику способна удержать этот регион в состоянии порядка.

2. Не может быть порядка в отдельно взятом регионе. Нельзя устранить лишь одну разновидность беспредела. *Необходима декриминализация всей России*. Ликвидация правового беспредела в масштабах всей страны. Без этого нельзя решить ни одной проблемы, включая и Кавказ.

3. Прежде чем заниматься отделениями и депортациями своих граждан, необходимо навести порядок в сфере миграционной. Выслать всех нелегалов, сократить квоты на мигрантов, депортировать без права на въезд всех мигрантов, совершивших какое-либо правонарушение.

4. Ввести механизм особого вида административной ссылки. Дабы не быть обвиненными в нетолерантности,

сформулируем аккуратно: если гражданин из республики X совершил противоправное деяние на территории области Y, то (при условии, что проступок не из категории тяжелых) водворяется по месту прописки без права покидать пределы своего региона на тот или иной срок.

5. Скорректировать политику финансирования Кавказа по ряду направлений. Сегодня мы не за мир платим, а питаем войну. Если после каждого теракта, следует транш, следует увеличение «инвестиций», то что мы поощряем? Соответственно, практика должна стать противоположной – любая враждебная акция должна караться рублем. Чтобы республики были кровно заинтересованы в недопущении оных. Во-вторых, необходим строжайший контроль за расходом средств. Идти они должны на развитие региона, а не на футбольные матчи с Марадонной. Наконец, русские регионы не должны оказываться в положении дойной коровы. И здесь важно не содержание Кавказа до их уровня понизить, а наоборот – их уровень поднять до кавказского. Иными словами, на территории всей России обеспечить достойный, равный уровень жизни.

Вот, при условии исполнения данной программы можно надеяться, что проблема Кавказа будет решена. Ибо *нет отдельной «проблемы Кавказа», а есть проблема России.*

За русских против России

Кампания «Хватит кормить Кавказ!» была бы не столь важна, если б не являлась частью куда более масштабной кампании. Кампании по разделению России на несколько республик с выделением отдельной «Русской республики». Еще в дискуссиях о Кавказе противники популярного лозунга пытались достучаться до оппонентов, объясняя, что с отделением Кавказа сработает принцип домино. Заполыхают и другие республики – Татарстан, Якутия, Башкирия... Но, оказывается, этим иных «радетелей» не напугаешь.

Летом 2011г. «православный предприниматель» Стерлигов написал письмо президенту. Предложил отделить все национальные республики, а ДВ с Сибирью «пока не поздно» продать. Мол, нет сил у русских на такие пространства, а потому во имя сбережения нации надо от них отказаться.

Многие отмахнулись тогда от этой идеи, как от бреда, выдуманного сумасшедшим. И напрасно. Ибо г-н Стерлигов отнюдь не сумасшедший, а лишь талантливо играет роль, скажем так, «странного персонажа». И не свои личные идеи он высказал. А озвучил проект, программа реализации которого запущена. Вначале идея кажется бредовой. Затем ее начинают обсуждать.

Далее у нее находят сторонники. И, вот, маргинальный бред становится респектабельной идеологической концеп-

цией. И, наконец, усилиями манипуляторов внедряется в головы так, что осуществление оной на практике воспринимается, как нечто естественное.

Дальнейший ход кампании не заставил себя ждать. В среде т.н. национал-демократов и ранее бытовала идея отделения Кавказа и примата нации над государством. Но да, может, такие идейные заблуждения просто свойство именно этого течения? Издержки демократического уклона? Не тут-то было. Следом подали голос и отдельные представители т.н. национал-монархистов. Тех самых, которые должны были бы грудью стоять за империю и т.п. И что же слышали мы от них? А все тот же лозунг. И чудесную концепцию, которую один из критиков справедливо уподобил ленинской. Концепция вкратце такова (здесь мы суммируем мысли сразу нескольких авторов): патриотом такого государства, как РФ, может быть только дурак, патриотизм в наших условиях вещь вредная, *если государство столь плохо* (подразумевается для нации), *то не грех и развалить государство* – во имя нации! Государство, как справедливо отмечают авторы, не может существовать без нации. Но что есть нация без государства? На это авторы возразят, что нация, сохранись она, имеет шансы построить новое государство. Ну, чем не «наше дело – место расчистить, а строить будут другие» Нечаева? Не «разрушить все до основания»? Только те во имя абстрактного пролетариата разрушать хотели, а эти – во имя «нации». А задачка неизменна остается, и неизменен почерк

кукловодов, держающих за невидимые ниточки горе-идеологов.

Итак, под видом защиты русских нам с разных сторон внедряют концепцию разрушения государства. Не системы. Не строя. А именно государства. В поддержку этой концепции извращается русская история – якобы коллаборационизм есть исконный русский путь. И смешиваются воедино Калита, Курбский, Власов... И из этой доктрины вырастает еще одна ступенечка – каков может быть коллаборационизм «русского националиста» в нынешних условиях.

Автору этой статьи привелось в дискуссии с одним «белым (во всех смыслах) националистом» услышать убойный аргумент: единственные, кто может свергнуть воровской режим в РФ, это... США! Только на них мы можем надеяться. Они не только выгоды своей ищут, но и за демократию «реально впрягаются». И надо с ними дружить. Признаться, я долго пыталась выяснить у своего оппонента его аргументы. Бесполезно. Единственным «аргументом» было утверждение зомби, что все нападки на США есть отрывка советской пропаганды. До того «побелели» иные у нас в стремлении белее белых стать, что обратились радикальными большевиками только с другой стороны. Большевиками настолько безграмотными, что не в состоянии оказываются даже отличить «империализм» от Мирового правительства, «советскую пропаганду» от... Нилуса. Достоевского. Данилевского. Ильина, чьих строк как не вспомнить здесь: «Им нужна сла-

бая Россия, изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах и в расчленении. Им нужна Россия с убывающим народонаселением, что и осуществляется за последние 32 года. Им нужна Россия безвольная, погруженная в несущественные и нескончаемые партийные распри, вечно застревающая в разногласии и многоволении, неспособная ни оздоровить свои финансы, ни провести военный бюджет, ни создать свою армию, ни примирить рабочего с крестьянином, ни построить необходимый флот. Им нужна Россия расчлененная, по наивному «свободолюбию» согласная на расчленение и воображающая, что ее «благо» – в распадении».

Итак, доктрина разрушения государства во имя нации дополняется в иных транскрипциях потенциальными внешними помощниками. Ясное дело, у США и их приспешников о процветании русской нации давно... шея болит. О том, сколь сильно она у них болит, нетрудно убедиться, ознакомившись с сочинениями Бжезинского, высказываниями Тетчер и иных «ястребов демократии».

Стоит напомнить, что именно Маргарет Тетчер предлагала разделить Россию на несколько республик. Что еще в 90-е старательно подбирались Штаты к нашей Сибири и желали приобрести ее. Именно тогда политолог Уолтер Мид выдвинул план: за 3 триллиона долларов прибавить к американскому флагу семь звезд, семь новых штатов – Сибирь, Западную и Восточные Якутии, Амурскую Бурятию, Хабаровский, Приморский и Беринг. Что никто иные, как русофо-

бы-ортодоксы образца Валерии Новодворской, грезят о том, как распадется Россия, и как «Америка нам поможет». И что совсем недавно ЕС недвусмысленно пояснил РФ, что не отменит визовый режим для россиян по причине... опасности, исходящей с Северного Кавказа.

И, вот, совершается на наших глазах изумительное: идеи исконных врагов России и русских обретают поддержку, лоббируются... «русскими националистами»! Все течения, все полюса объединились вдруг в этой одной единственной цели – разорвать страну.

И кто же скажет, что это случайность? На наших глазах новые «бесы» готовятся зажечь страшный пожар. Все механизмы этого действия давным-давно описаны Достоевским в одноименном романе, который многим бы стоило внимательно перечитать сегодня.

Кто и что стоит за очередными «идеологическими маниями» (выражение В. Аксючица), не вызывает вопросов. Цель кукловодов и запущенного ими сценария – тоже. Вопрос, собственно, один. Кто из исполнителей является сознательными провокаторами, кто в силу политической нечистоплотности решил, пользуясь случаем, заработать себе очки на ходовых лозунгах, а кого используют втемную? Хотелось бы надеяться, что последних все-таки большинство, и они успеют осознать гибельность того пути, на который встали.

Тактика загонов

Кого уж точно используют втемную, так это народ. Народ, который достал беспредел. Который легко соблазняется простыми рецептами решения сложных проблем и идет не за разумом и стратегией, а за лозунгом и обещаниями... Выборная кампания в России обнажила те механизмы, о которых косвенным образом было сказано выше. Поэтому остановимся на ней подробнее и попробуем пошагово проанализировать разыгранную перед нами комбинацию:

– На протяжении всего своего правления нынешняя власть (первая группа агентов влияния) методично и успешно реализовывает план «закулисы» по уничтожению России. Уничтожена российская армия (подробно об этом можно прочесть в последней книге Виктора Илюхина, вышедшей в издательстве «Алгоритм»). Разрушено образование. Уничтожена система здравоохранения. Тихой сапой накануне выборов введена ювенальная юстиция. Криминал проник во все сферы жизни. И справедливо один из современных публицистов называл нынешний режим «паханатом».

– Популярность власти начинает падать. Возникает вопрос – как исправлять положение?

– Существует проверенный метод. Страх. То есть создать некое чрезвычайное положение, при котором будет казаться, что только одному человеку возможно удержать катастрофу.

Такой сценарий уже имел место 12 лет назад. Но теперь в Чечне «стабильность». Значит, нужно другое пугало.

– Какое самое страшное пугало для нашего населения, воспитанного еще в советские времена, пережившего 90-е с их младореформаторами и «прихватизациями»? «Западные наймиты». «Оранжевые». «Те, которые в 91-м уже». 12 лет назад было – Путин не Ельцин. А теперь почему бы ту же простенькую комбинацию не разыграть – противопоставив «нацлидеру» таких персонажей, от вида которых большая часть населения зачурается и плюнет в экран?

– И вот на арену выходит вторая группа агентов. Та самая, памятная нам с 90-х развеселая группа. С теми же кричалками. Запад видимо играет на их стороне, придавая этой ничтожной публике демоничности в глазах россиян.

– Караул! – кричат заранее проплаченные «эксперты» и вполне искренние наблюдатели. «Это же западные засланцы! У них одна цель – уничтожить Россию!» И это сущая правда. Но только половина ее. А, вот, исходя из этой правды (самая эффективная ложь та, что замешана на правде – аксиома) проплаченные начинают внедрять в головы наивных идеологему, ради которой все и затевалось.

– Прозападные силы готовятся разнести нашу страну в клочья. Поэтому нам ничего не остается, как объединиться наперекор им вокруг той силы, которая им противостоит – власти! На внедрение данной идеи особенно потрудились «православно»-советские путинисты. Так, ряд авторов сайта

«Русская народная линия» отличились перлами такого изящества, что поневоле создается впечатление, что писали эти тексты представители тех 93% умалишенных, которые проголосовали за ЕР в отечественных дурдомах. Данная группа «патриотов» увидела в Путине очередного богоданного вождя, приведшего народ к поясу Богородицы, за которого молятся афонские монахи и духоносные старцы, который противостоит западному империализму, в связи с чем все русские патриоты обязаны сплотиться вокруг него. Среди прочих озвучен был и чудесный для «православных» патриотов аргумент: «На что нам такая правда?» Само собой, Евангелие в руках «православные» комсорги не держали и о том, *кто* является отцом Лжи не слыхивали. И Истина этим карликовым последователям «великого инквизитора», действительно, не нужна.

– Таким маневром убиваются сразу два зайца. С одной стороны, запуганное население заглатывает наживку и начинает верить в то, что альтернативы нет. И поддерживает нужную фигуру, зомбированно твердя, что «если не он, то придут эти, и тогда...» Забывая о том, что именно эта власть и привела страну к нынешнему катастрофическому состоянию, поставив на грань взрыва. И не понимая, что взрыв этот станет неминуем, если нынешний курс будет продолжен. И соучаствуя преступлению против собственной страны и народа. Против самих себя. Совершая, по сути, акт массового суицида.

С другой стороны, та политически активная часть общества, которая понимает, что нынешний курс работает на уничтожение народа, перестает обращать внимание на пугала «оранжизма», инстинктивно отталкивая их, как штампы хо-луев режима. С естественной брезгливостью отторгая бу-лыжную пропаганду, о которой было сказано пунктом вы-ше, люди перестают воспринимать всерьез и реальные угро-зы (отсюда и миф о «добрых США») и попадают на крю-чок к группе манипуляторов, о которых было сказано в про-шлом разделе. Ловятся на идею о целесообразности разде-ления России и дружественности Штатов. И в нужный мо-мент выступают в роли массовки в спектаклях русофобов. Опять же идентичный феномен породила некогда советская пропаганда.

Такой разводкой кукловоды снова достигаю цели – оба по-люса в итоге работают на них. Одна группа агентов вынуж-дает электорат поддержать другую группу таких же агентов. А люди думают, что они «за Путина» против «оранжистов». Или за «оранжистов» против «Путина». На деле же и те, и другие оказываются на стороне одной и той же силы. Потому что нет между этими «лагерями» никакого реального проти-востояния. У них один хозяин. Один «Карabas». А все они – лишь куклы, разыгрывающие тошнотворный, примитивный фарс для наивных.

Мы имеем дело с веками отработанной тактикой загонов. Когда для всех востребованных в обществе идей кукловода-

ми создаются «законы» с привлекательными вывесками, во главе которых ставится свой человек. Люди думают, что состоят в разных лагерях, *служат разным идеям*, сражаются друг с другом, а на деле с разных сторон работают на одну цель. До определенного момента это не бросается в глаза. Но когда приходит час X, то общая основа активизируется, и все группы включаются в общую работу, и противоположности сходятся. Что и наблюдаем мы.

Единственный способ не поддерживать стоящие за всем этим представлением силы – это не участвовать в нем. Ни с одной стороны. Не позволять загонять себя в законы. Правды за этими «сторонами» нет. Соответственно, и рецепт один. Известный. *Не участвовать во лжи.*

«Православный взгляд»?

Когда-то Федор Михайлович Достоевский говорил о всечеловечности русской души... Что есть эта всечеловечность? Эта та высота, широта, сила духа, которая способна чутко воспринять чужую культуру, как свою, при этом нисколько не утрачивая собственной. И точно так же чутко воспринимать страдание чужое, как свое. Всечеловечность рождается из духа христианской любви. Эту всечеловечность, в большой степени, вытравили большевики, заменив ее (в своей излюбленной сатанинской тактике подмен) безбожным интернационалом, «братством народов». Братство подлинное возможно лишь во Христе. Братство вне Христа всегда останется лживой и непрочной спайкой, частицы которой в любой момент и результате некой реакции начнут пожирать друг друга. В СССР так и произошло.

Но речь в данном случае о другом. Не так давно мне попала статья известного в патриотических кругах публициста, посвященная Ливии. Вероятно, я бы не обратила на нее особого внимания, если бы автор не упирал на то, что формулирует взгляд православного националиста на ливийскую проблему.

В чем же состоял этот взгляд? А в том, что, будь автор негром, мусульманином, то его бы, вероятно, беспокоила судьба Ливии. Но как русскому, православному человеку

ему нет до нее никакого дела. А жаль лишь памятники Римской империи...

В Ливии, как известно, под бомбами и от рук наемников погибли тысячи людей. Многие были запытаны до смерти. Среди убитых женщины и дети. Город Сирт стал громадной братской могилой, где все живое выжжено дотла... Но какое дело до этого «русскому православному человеку»? До слез и крови не русских, не православных младенцев? До циничного попрания Правды (Правда высшая – от Бога всегда) Ложью (отец Лжи неизменен, чья бы и против кого она ни была)? Он не ведает всечеловечности, о которой говорил Федор Михайлович. И не помнит притчи о милосердном Самарянине...

Так что же русского в этом взгляде? И тем более – православного? Здесь мы видим тот случай, когда Православие подменяется идеологией, становится частью идейной концепции. Де-факто, остается форма при утрате духа. Нередко это явление порождается маммонизмом. Но бывают и идеологические случаи. Когда идея ставится выше Истины. Повреждение или утрата духа здесь неизбежна, потому что нельзя необъятное (Христа) вписать трафарет идеологической парадигмы.

Выше уже было отмечено, что люди, оказавшиеся в загонх, полагают, что служат разным идеям. В этом-то и заключается суть духовной слабости, из-за которой люди как будто бы неглупые, имеющие свои взгляды, свою позицию, оказы-

ваются марионетками в чужой игре. Идея, даже самая правильная, в лучшем случае, лишь часть Истины. Служение одной лишь Идее не дает необходимого иммунитета от лжи, которая не преминет отравить, исказить любую здравую идею. Потому-то и нет служения более важного, нежели служение Истине, не уклоняемое ни к одной партии, ни к одному человеку. Лишь подходя к любому вопросу с этой мерой, можно избежать попадания в путы всевозможных химер.

России, безусловно, потребны сегодня и здравые идеи, и программы. Но, имея перед глазами все выше изложенное, становится ясно, что этого мало, и обновление России не станет возможным без обновления русского сердца. Сегодня сердца живут преимущественно химерами, а не Истиной. Истина подменяется суррогатом – идеологемами. Оттого все шатания, оттого большинство начинаний уходят в дым. Свято место пусто не бывает, и доколе в сердце не воцарится Бог, его будут раздирать, куражась, разномастные бесы. Именно об этом говорил некогда блаженнейший митрополит Виталий (Устинов): «Русский народ был оторван от молитвы сердечной, от своей православной культуры – в этом вся трагедия. И как важно понять, что сейчас больше всего нужно для русского народа. Мы читаем о бесконечных партиях, которые сейчас создаются. И каждая партия предлагает свои рецепты на возрождение России, на возрождение ее экономики и прочее, того не понимая, что надо обновить русское сердце. Если у вас нет сердца, вы ничего не будете делать.

Вы сами знаете это прекрасно. Если нет сердца – никакое дело не будет спорится. Так вот, нужно исцелить сердце русское! Оно дряхлое сейчас, оно опустошенное, оно пустое совершенно. И вот, нужно его заполнить. И чем его заполнить надо? Молитвою! Вот, когда русский человек начнет сердечно молиться, то все восстановится. Потому что сердце диктует всему человеку, уму его диктует, как делать, как лучше сделать. Это тайна вообще всякого человека. А в особенности русского человека, который назвал себя Святой Русью. Это слово вышло из недр русского народа. Сам Господь его так назвал. И нельзя никому приписать это название – оно вышло из стихии, из сердца русского молящегося человека. Да, существует Святая Русь, и если она займет больше места в России, тем скорее Россия снова вернется в свой прекрасный удел на земле, когда она будет светлой страницей для всех народов».

2012

Стокгольмский синдром сталинизма

Стокгольмский синдром (англ. Stockholm Syndrome) – термин популярной психологии, описывающий защитно-подсознательную травматическую связь, взаимную или одностороннюю симпатию, возникающую между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и/или применения (или угрозы применения) насилия. Под воздействием сильного шока заложники начинают сочувствовать своим захватчикам, оправдывать их действия, и в конечном счете отождествлять себя с ними, перенимая их идеи и считая свою жертву необходимой для достижения «общей» цели.

С давних времен повелось, что тайные и явные враги России видят угрозу себе ни в чем ином, как в русском национальном возрождении, в отрезвлении, восстановлении русского самосознания, в едином русском движении. Поэтому всеми силами стараются они расколоть и без того рыхлые ряды его, умножая сумятицу в идеологической сфере, дабы исказить и извратить здоровое национальное чувство, подменить здоровую, цельную идейную платформу болезненными «ориентациями», зиждущимися на гнилых фундаментах полубезумных теорий, и таким образом придать русскому движению маргинальный и неадекватный облик, парализовать

его дееспособность. Самый бесовский персонаж Н. В. Гоголя, юрисконсульт, учил: *«Спутать, спутать – и ничего больше, ввести в это дело посторонние, другие обстоятельства, которые запутали бы сюда и других, сделать сложным, и ничего больше. (...) Первое дело спутать. Так можно спутать, так все перепутать, что никто ничего не поймет. (...) Я знаю все их обстоятельства: и кто на кого сердится, и кто на кого дуется, я кто кого хочет упечь. Там, пожалуй, пусть их выпутываются. Да покуда они выпутаются, другие успеют нажиться. Ведь только в мутной воде и ловятся раки. Все только ждут, чтобы запутать...»* Путаница – излюбленное определение великого писателя к русской действительности. И умело запутывают нас год за годом, век за веком – так, что и концов уже не отыскать.

Из всех болезней русского самосознания самой затяжной и массовой является сталинизм. До того дошло, что людям, заразой этой не пораженным, уже порой кажется «неудобным» обозначить свое негативное отношение к «отцу всех народов», дабы не впасть в немилость у изрядной части патристического лагеря. Люди именуют себя православными русскими патриотами и из множества великих русских деятелей поднимают на знамена «чудесного грузина», палача русского народа: чем это объяснить? Любопытную и в высшей степени характерную картину дает анализ большей части современной гражданской поэзии. Какой образный ряд выстраивается в ней, кочуя из стиха в стих, от автора к ав-

тору? Святая Русь – Россия – Православие – Поле Куликово – Император Николай Второй – Сталин. Можно встретить утверждение, что России без Сталина не может быть (любимейший мотив русофобов всех мастей – в этом случае эта клевета заявляется из патриотизма!), что Сталин вернул нам Родину и т.п.

Когда я вижу **русского человека**, славящего Джугашвили, я чувствую боль. Невозможно и неправильно просто чохом объявить всех таких прославителей «совками» и отмахнуться от них, как от чего-то чужеродного. Да, есть категория «**прохаженных**» на всю голову, с которыми говорить не только не о чем, но для уважающего себя человека просто не должно, как с любыми сумасшедшими или подлецами-провокаторами. Но большинство – отнюдь не какие-то абстрактные «совки», а наши русские люди, часть нашего народа, от которых невозможно отвернуться, как невозможно отвернуться от больной части собственного тела. *Эти люди – тоже жертвы того духовного и физического геноцида, который десятилетиями ведется против нас.* Среди них (не идеологов, еще раз подчеркну) есть достаточно хороших, порядочных, достойных и грамотных людей, с которыми можно и нужно сотрудничать, чей опыт и знания нужны России. Также можно с уверенностью предположить, что, к примеру, родители наших солдат и офицеров, погибавших в Чечне, очень далеки были от «близны». И по классификации «белой» многие вполне подпали бы под категорию «совков».

Но их сыновья отдали жизни за Россию, став ее героями. И, как писал белый поэт Иван Савин, слова есть слова, а *жертва есть жертва*, и человек, в конечном итоге, определяется поступком, а не словами, сколь бы правильны они ни были.

Во всевеликой путанице размагнителись компасы в русских душах, сбились ориентиры, утратилось понимание причинно-следственной связи, способность видеть целое. *Это беда, это скорбь. Но не причина, чтобы по-фарисейски гордо и надменно окаменеть в сознании собственной белизны и праведности, впасть в «белый большевизм»*, что подчас встречается. Чтобы распутать воистину сатанинской силой запутанный клубок нужно не одно десятилетие. Поэтому я категорически против, чтобы непримиримую ненависть к идее переносить на людей, чьи души в той или иной мере оказались отравлены ее ядовитыми спорами.

Многие чувствуют боль, стыд, горечь, когда хулиган, скажем, плюет или мочится в Вечный огонь. Такова и моя боль. Потому что **русский человек, прославляющий Джугашвили, плюет и оскверняет многомиллионную братскую могилу своих дедов и прадедов**. Русских крестьян, чьи дети поголовно вымерли от голода уже в первые месяцы ссылки. Русского духовенства. Русской интеллигенции.

Сонм голосов свидетельствуют о грандиозном преступлении. Тысячи лиц замученных, уничтоженных без следа, запытаных, *издохших* от такого чудовищного недуга, как пеллагра, смотрят с фотографий (от большинства и того не оста-

лось). И перед ликом их заявляет русский человек: «Нам нужен Сталин!»

И не понимает, что для русского славить Джугашвили – то же, что для еврея Гитлера.

И не понимает, что христианину Богородица не велит славить Царя Ирода. И Юлиана Отступника также.

И не понимает, что оправдывать преступление – значит, становиться моральным соучастником его, вопия вслед безумной толпе: «Кровь Его на нас и на детях наших».

Что это, как не *страшное и безумное кощунство*?

Более полувека назад Анна Андреевна Ахматова написала стихотворение «Защитникам Сталина»:

Это те, что кричали: «Варраву
Отпусти нам для праздника», те,
Что велели Сократу отраву
Пить в тюремной глухой тесноте.
Им бы этот же вылить напиток
Знатокам в производстве сирот.

С той поры защитников не поубавилось. Защитников искренних и благонамеренных. Защитников горячих. Ничто не вызывает такой непримиримой и нервной реакции у этой части общественности, как выпад в адрес «вождя». За неимением серьезной аргументации любая дискуссия на эту тему быстро превращает в гвалт, в оскорбления, в кухонную раз-

борку, в истерику. Фанатизм бьет через край. Убежденность – непробиваемая никаким фактом. Говорил некогда психолог тонкий Джугашвили Шолохову: «**Народу нужно божка**». Он и стал божком этим. Стал идолом. Кровавым идолом неоязыческого культа, которому слепо поклоняются уже десятилетия поколение за поколением. Именно этим обожествлением, идолопоклонством обусловлена та бурная реакция, которая возникает на неуважительное отношение к идолу. Это уже не просто расхождение во взглядах, а своеобразное оскорбление «религиозного чувства» верующих... в Сталина. А бороться с «религиозным чувством» крайне сложно. Тем не менее, стоит внимательнее остановиться на аргументах, которые приводят обычно защитники Сталина, и разобраться в их состоятельности.

1. *«Сталин в кратчайшие сроки провел индустриализацию, взял с сохой, а оставил с атомной бомбой».* Что ж, индустриализация была проведена, это так. Научно-технический прогресс налицо. Правда, стоило бы заметить, что фундамент для многих достижений был заложен еще при Царе и не получил развития лишь из-за разрухи, спровоцированной революцией. Что созидателями выступали ученые, начавшие путь свой еще в России царской. Что если бы Россия продолжала свое естественное развитие, то достижения наши были бы куда значительнее (о том свидетельствуют прогнозы как российских, так и зарубежных экспертов). Хотя бы потому, что мы, не говоря о безымянных «простых лю-

дах», рассматриваемых в качестве щепок, не потеряли бы в эмиграции и лагерных братских могилах такие выдающиеся умы, как Сикорский, Зворыкин, Тимошенко, Вавилов, Флоренский, Поливанов, Пальчинский, тысячи инженеров, объявленных целым сословием, без исключения, подлыми и продажными элементами, вредителями, целые отрасли науки, разгром которых в дальнейшем стал одной из причин нашего колоссального технического отставания от западных стран.

Главной же оплатой за индустриализацию стало разрушение русской деревни. Русская деревня, оставаясь фундаментом старой России, с первых дней была бельмом на глазу коммунистической власти. Борьба с ней носила характер духовный. Разрушая все до основания, нельзя было не разрушить самого основательного и многочисленного класса – крестьянства. *«В этой сатанинской всепожирающей оргии, как хворост, сгорала и русская интеллигенция, и дворянство, и казачество, и деловые люди из банков и от станка и наконец огненная стихия добралась и до станового хребта государства, до его столбовой опоры – до мужика. С деревней возились дольше всего; да и то сказать – в обмолот пошло доселе неистребимое и самое многочисленное племя хлеборобов, пуповиной связанное с землей–матерью. Обрезали и эту связь...»* – писал Б. А. Можаяев. Идея сплошной коллективизации принадлежала Троцкому и его вернейшему подельнику Эпштейну-Яковлеву. Сталин, имевший це-

лю «свалить» своего давнего конкурента, ее не принял, заявив, что по пути продразверсток советская власть больше не пойдет. После этого Троцкого сместили, а коллективизация была проведена в точности по его лекалам². Шолохов, наблюдавший воочию процесс раскулачивания, с ужасом описывал происходящее в письме «вождю». В нем он отмечал, что кошмар коллективизации много превосходит даже виденные им страшные картины гражданской войны. По примерным подсчетам обошелся нам этот погром русской деревни в 15 млн. душ. Не каких-нибудь, а самых крепких, сильных, здоровых мужиков, хозяев своей земли, на которых веками стояла деревня, а с нею и Россия. Если Столыпин сделал ставку на сильных и трезвых, и к 1913-му году Россия достигла величайшего в своей истории подъема и изобилия, то коммунисты поставили на слабых и пьяных, на лодыря, а не на работника, говоря языком ненавистного и Ленину, и Сталину Достоевского – «на сволочь». Лучшая часть народа была пущена «в распыл», а сволочь заняла ее место, сволочь восторжествовала. И в этом торжестве – суть коллективизации, нанесшей смертельный удар нашей деревне, от последствий которого не суждено было ей оправиться. И великого этого преступления индустриализации не перевесить.

2. *«Сталин был русским патриотом!»* Утверждающим

² Обращаясь к современности, вспоминается путинское «Не по Чубайсу, а по уму» и последовавшая следом реформа энергетики по Чубайсу. Правда, в отличие от Троцкого «ржавый Толик» своего ледоруба пока не дождался. (Прим. автора)

это полезно было бы для начала ознакомиться с речами «вождя». Вот, например, фрагменты из речи на X Съезде: *«Суть этого неравенства национальностей состоит в том, что мы, в силу исторического развития, получили от прошлого наследство, по которому одна национальность, именно великоросская, оказалась более развитой в политическом и промышленном отношении, чем другие национальности. Отсюда фактическое неравенство, которое не может быть изжито в один год, но которое должно быть изжито путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым национальностям»*; *«Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»*; *«Затем старое государство, помещики и капиталисты оставили в наследство такие загнанные народности, как киргизы, чеченцы, осетины, земли которых служили для колонизации со стороны казачьих и кулацких элементов России. Эти народности были обречены на невероятные страдания и вымирание»*...

Равно как Ленин и вся коммунистическая верхушка, главную опасность видел Джугашвили – в русском народе. И немало усилий приложено было им для превращения нас в

«Иванов, родства не помнящих». Культивирование доносителства, отречения детей от родителей – какой колоссальный урон нанесло это психологии, нравственности русского народа, какой великий удар это был для национального характера нашего! Разобщение, скрытность, страх, укоренение подозрительности, недоверия даже к самым близким людям – вот, плоды этой политики. Эти пороки, приобретенные в ту пору, и по сей день не могут быть изжиты. Они въелись в души, впитались в нас. *Чувство взаимного доверия вытравили в русских людях, а без доверия не может существовать ни одна организация, ни один народ.* И очень хорошо понимал это Сталин, созидаая предсказанный Достоевским рай рабов.

Гораздо красноречивей слов являются дела. Много страшных лет выпало на долю России в XX столетии, но один стоит среди них наособицу. И это не пресловутый 37-й, а – 1930-й. Год этот стал годом великого погрома всего подлинно русского: деревни, историко-культурного наследия, церкви...

1930-й начинается уничтожением Чудова и Симонова монастырей, массовыми репрессиями против ревнителей и хранителей старины, искусствоведов, краеведов и самой крупной выемкой музейных ценностей Оружейной палаты для продажи за рубеж за все постреволюционные годы. Идеологом кампании по разрушению старины и, в частности, уничтожению исторического облика Москвы выступал сталинский любимец Лазарь Каганович.

Патриотам полезно знать, что наше историческое наследие массово и тотально было уничтожено именно при Джугашвили. Это при нем свирепствовали газеты, требуя расправ с героями Бородина, Мининым и Пожарским и всей русской историей, очистить Москву и другие города «от векового мусора – идеологического и культурного». И расправлялись: не пожалели ни могилы Багратиона, ни памятника Нахимову, ни памятника Ивану Сусанину. В 1940-м году специальная комиссия Академии архитектуры СССР зафиксировала уничтожение 50 процентов «архитектурно-исторических памятников национальной архитектуры», существовавших в 1917-м – аналогов вандализма такого невиданного масштаба мир не знает.

Историю в школе перестали преподавать, заменив политграмотой в виде «Русской истории в самом сжатом очерке» товарища Покровского, извещавшего подрастающее поколение, что настоящая история нашей страны начинается с семнадцатого года и далее поливавшего грязью Суворова, войну 1812-го и всю русскую историю. Войну 1812 года Россия вела, согласно большевистской версии, не за свою свободу, а «вследствие торговых и политических интересов эксплуататорских классов», а Минин и Пожарский – «представители боярского торгового союза, заключенного на предмет удушения крестьянской войны». Микешинский памятник «Тысячелетие России» именовали художественно и политически оскорбительным.

В тюрьмах и лагерях оказались видные русские историки, искусствоведы, краеведы, реставраторы Н. П. Анцифоров, А. В. Чаянов, А. И. Анисимов, А. И. Некрасов, Н. Н. Померанцев, П. Д. Барановский, Б. Н. Засыпкин и многие другие. Одновременно произошел разгром краеведческих и общественных организаций, так или иначе связанных с историей и культурным наследием. Историков и педагогов, осмелившихся сказать доброе слово о национальных героях, просто репрессировали. Так, саратовского профессора Чернова выгнали из университета и арестовали за то лишь, что он на лекциях с симпатией говорил о Дмитрие Донском и победе на Куликовом поле.

Следующий удар 1930-го пришелся по крестьянству. 30 января 1930-го года Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило разработанный Эпштейном-Яковлевым и Ко проект «переустройства деревни». Согласно ему с 1930 года **предназначались для выселения из мест прежнего проживания** в отдаленные районы Севера и Сибири – **2,3 млн. чел.** Разнарядка на «раскулачивание» была вполне конкретная:

- доля РСФСР – 79%;
- доля Украины- 17%;
- доля Белоруссии – 4%.

«Раскулачивали» лишь Русский мир.

Итог раскулачивания подводит в своей книге современный демограф В. А. Башлачев: «К моменту окончания «раскулачивания» потери составили – 9 из 10 высланных «кула-

ков». Причем в их семьях осталось всего по 2 души. Почти все дети многочисленных семей «кулаков» и все престарелые крестьяне погибли».

Одновременно добивалась в 1930-м году не принявшая союза с Велиаром часть Русской Церкви – разворачивалось, набирая обороты дело «Всесоюзного контрреволюционного центра Истинно-Православная Церковь». По этому делу будут репрессированы многие тысячи исповедников, большая часть которых сподобится мученической смерти. Так, в самом начале 1931-го года будет расстрелян выдающийся русский духовный писатель Евгений Поселянин...

Не оставлялась «вниманием» и церковь легальная. Согласно плану «безбожной пятилетки», идеологом которой выступал Губельман-Ярославский, «религиозный дурман» должен был быть изжит совершенно. План этот, правда, с треском провалился, что, в конечном итоге, вынудило власть прибегнуть к более изощренным приемам борьбы с церковью, заменив уничтожение физическое порабощением духовным.

Год же 30-й закончится всесоюзным погромом инженеров, в травле которых столь рьяное участие принял вездесущий товарищ Пешков. Процесс Промпартии стал эпилогом 30-го и прологом многих и многих подобных процессов, на которых обвиняемые будут славить своих палачей и каяться в самых немыслимых преступлениях, а толпа – требовать «раздавить гадину». «Петр Верховенский», ставший во гла-

ве страны, не изменит своих методов – пролитой кровью, соучастием в преступлении он постарается спясть уже не ячейку, а миллионы людей, тем самым уничтожая в них человеческое, превращая их в винтики дьявольской машины.

«Русский патриотизм» «чудесного грузина» – чистая фикция. Говорящим о нем стоило бы ко всему вышесказанному полюбопытствовать, кто занимал руководящие посты в различных отраслях в ту пору? Кто были начальниками лагерей, наградами и званиями звенящими, лагерей, в которых «загибались» преимущественно русские люди? Списки не раз публиковались, повторяться не будем. Кто заправлял искусством? Кто занимал огромный процент высших должностей в Красной армии? *«Именно в конце 30-х гг. роль евреев в различных сферах жизни советского общества достигла своего апогея за весь период существования советской власти»*, – утверждает еврейская энциклопедия. Надо полагать, что все они тоже были «русскими патриотами».

О русском народе вспомнил «вождь», когда загорелась земля под ним, когда надвинулась фашистская армада. А ну как пустил бы ее замордованный за 20 лет коммунистической власти народ? Ну как воспользовался бы случаем поквитаться, как предлагалось некоторыми? Вот не поздоровилось бы тогда «кремлевскому горцу» с его подручными! Тут-то и вспомнили – о русском народе, о русском патриотизме, о победах русского оружия... И проклятые Пожарские, Суворовы, Кутузовы, Нахимовы были немедленно возвращены

из небытия. И вынес русский народ страшную эту войну на своих плечах. Вздохнул с облегчением тиран, тост поднял – «За русский народ!» – то-то счастье нам по сию пору!

3. «*Сталин выиграл войну*». Едва ли ни самое уничижительное утверждение для народа, единственно великому подвигу и бесчисленным жертвам которого обязан весь мир этой Победой. «Сталин выиграл войну» – утверждают так, будто за многовековую историю нашу никаким иноземным захватчикам не давали мы отпора. Будто не было ни великих побед Суворова, ни 1812-го года (почему бы не сказать, что Александр Первый ту войну выиграл?). Говорят, позабыв о тех многочисленных стратегических ошибках, кои солдаты потом оплачивали своей кровью (а ее-то не берегли вовсе в отличие от суворовских времен), о том, что мощь Германии накачивалась с немалым участием СССР, о том, наконец, как «отблагодарили» победителей по окончании войны.

Среди множества документов и воспоминаний есть несколько, от которых веет особым ужасом. Это с одной стороны меню партийного начальства блокадного Ленинграда, а с другой свидетельства о судьбах подростков, бежавших от голода по дороге жизни и за это ввергнутых в лагеря. Приведу лишь два фрагмента:

«С питанием теперь особой нужды не чувствую. Утром завтрак – макароны или лапша, или каша с маслом и два стакана сладкого чая. Днем обед – первое щи или суп, второе мясное каждый день. Вчера, например, я скушал на пер-

вое зеленые щи со сметаной, второе – котлету с вермишелью, а сегодня на первое суп с вермишелью, второе – свинина с тушеной капустой». (9 декабря 1941 года, дневник сотрудника Смольного, инструктора отдела кадров горкома ВКП(б) Николая Рибковского)

«Вот уже три дня я в стационаре горкома партии. Это семидневный дом отдыха в Мельничном ручье. С мороза, несколько усталый, вваливаешься в дом, с теплыми уютными комнатами, блаженно вытягиваешь ноги... Каждый день мясное – баранина, ветчина, кура, гусь, индюшка, колбаса; рыбное – лещ, салака, корюшка, и жареная, и отварная, и заливная. Икра, балык, сыр, пирожки, какао, кофе, чай, 300 грамм белого и столько же черного хлеба на день... и ко всему этому по 50 грамм виноградного вина, хорошего портвейна к обеду и ужину... Я и еще двое товарищей получаем дополнительный завтрак: пару бутербродов или булочку и стакан сладкого чая... Война почти не чувствуется. О ней напоминает лишь гроыхание орудий...» (5 марта 1942 года, дневник сотрудника Смольного, инструктора отдела кадров горкома ВКП(б) Николая Рибковского)

«...Все закоулки зоны были изгажены кровавой слизью, ибо слабые, до предела истощенные люди не могли добраться до отхожего места. А тут еще прибыл новый этап, дети из Ленинграда – за самовольное бегство по «дороге жизни». Разве не горькая ирония судьбы: бежать из города, где смерть как нигде заглядывала всем в глаза, чтобы в конце

пути попасть в объятия все той же Курносой?

До сегодняшнего дня никак не пойму этого Указа о самовольном уходе с работы, особенно применительно к подросткам, которые и так уже два года питались явно недостаточно – не только для того, чтобы расти и развиваться, а чтобы хоть жизнь сохранить. Действительно, так ли нужна была там их работа? Позднее я часто задавала ленинградцам, пережившим все ужасы блокады, этот вопрос.

Саму блокаду каждый воспринимал по-своему. Для одних это была эпопея, для других «просто кошмар». Но те и другие сходились в одном: никакой полезной работы никто из них не выполнял. Работа, вернее ее фикция, была нужна в такой же степени, как приговоренному к смерти нужно в ожидании приведения приговора в исполнение вставать, одеваться, умываться, причесываться и даже, идя на казнь, переступать через лужи. Так стоило ради какой-то фикции губить всю эту молодежь?

Может быть, существовала другая причина этой жестокости: слишком деморализующее впечатление могли бы произвести рассказы этих потерпевших кораблекрушение на слушателей, которые не в Ленинграде, а в совсем иных местах огромной страны видели, что не все неполадки вызваны обязательно только фашистами, ведь халатность и неспособность предвидеть нельзя переложить на плечи немцев (до поры до времени, после это было сделано). Например, в первые же дни войны в Ленинграде сгорели продовольствен-

ные склады. Почему не были приняты меры для их охраны, защиты?...

...Уж я насмотрелась на истощение самых разнообразных степеней, но такого образчика живого скелета я еще не встречала! На этой «мертвой голове» светились синие-синие, кобальтового оттенка, большие глаза. При крайнем истощении глаза обычно западают, становятся тусклыми, а у Ванды... Глядя в эти глаза, можно было почти не замечать бритого наголо черепа, сухой кожи, прилипшей к костям, черных потрескавшихся губ, которые не могли закрыть двойной ряд красивых, хоть и покрытых засохшей слизью, зубов.

Она металась на кровати, ежеминутно вставая, вернее, поднимаясь на руках, и тогда становилось еще страшней — на ней не было рубашки, ее пришлось бы слишком часто менять. Лежала она на клеенке, по которой почти непрерывно скатывались капли крови.

Я понимала ее, несчастную девочку, едва вышедшую из детского возраста. В каких-нибудь двух-трех сотнях шагов отсюда, за воротами стояла ее мать, с которой она два года не виделась и в надежде повстречать ее рискнула преодолеть все опасности «дороги жизни», которая и привела ее сюда. Дело в том, что тех подростков-указников (судимых по одному из указов ЦИК и СНК СССР начала сороковых годов за самовольный уход с работы или из училищ и школ ФЗО), здоровье которых было безвозвратно погублено

туберкулезом и пеллагрой, активировали, то есть списывали за непригодностью к работе, и родители или близкие могли их взять к себе. Но давалось строгое распоряжение не активировать тех, кто нетранспортабелен и должен в скором времени умереть. Не отпускали умирать домой и тех, чей вид мог послужить наглядным свидетельством того, к чему приводит исправительный трудовой...

— Мама еще в самом начале уехала сопровождать детей, которых эвакуировали на Урал, и уже не могла вернуться. Я осталась с папой, но папа еще в первую зиму умер, а я стала работать: шила мешки, набивала их землей. Я и в Ленинграде уже очень плохо выглядела, но ведь мама помнит меня такой, какой я была до войны. Вы знаете, — тут она смутилась немного, — ведь я была красивая. Нет, правда, очень красивая! Кудрявая, румяная... А теперь я лысая, худая... страшная.

Она протягивала мне руку, и я поглаживала эту холодную, затянутую сухой кожей руку — руку скелета. Смерть ее не была мучительной. Просто вместе с кровью окончилась и жизнь. Почувствовала ли мать, когда мимо нее в телеге под брезентом везли ее дочь в общую могилу?» (Е. А. Керсновская. Сколько стоит человек?)

Сталин не выигрывал войны, но присвоил себе русскую Победу, по сути, украл ее. Культ Победы возник у нас лишь после смерти «вождя», а при нем даты этой не отмечали, и старались придать забвению кровавые страницы войны. Сто-

ит ли напоминать, как цинично обошлась «родина» с калеками, от которых в 24 часа очистили крупные города? Людей, лишившихся на этой войне всего, безруких, безногих, слепых, их погрузили в телячьи вагоны и повезли в предпоследние пристанища – кого на Валаам, кого в иные спецучреждения. Многие умерли еще в дороге, остальные мучились долгие годы, забытые и преданные.

Побывавших в плену приравняли к изменникам и из лагерей немецких отправили в свои. Поднял «отец» тост «за русский народ» и вновь вверг народ этот в лагерную тьму. И ужесточил УК – уже не по 10 лет давать стали, а все чаще – по 25. Тут, быть может, знание истории сыграло свою роль. Взяли некогда русские Париж, насмотрелись офицеры на тамошнее жите-бытие, а потом на Сенатскую площадь вышли. Панически боялся «вождь», что и против него поднимется ощутивший силу свою, раскрепостившийся, вздохнувший полной грудью и вновь почувствовавший себя нацией за 4 года войны, и принимал превентивные меры. К слову, примечательно, что наши «мастера искусств», падкие на безосновательные параллели, любили сравнивать «николаевскую Россию» с Россией советской, с Россией сталинской. И Николая Первого показывали нам, как страшного тирана. «Страшный тиран» казнил пятерых восставших, имевших целью физически устранить всю царскую семью, остальных отправил на каторгу, при этом все родные их («члены семьи врагов народа») не только не были подвергнуты репресси-

ям, но даже не утратили своих постов, их дети были определены в лучшие учебные заведения, их семьям был назначен пенсион «по утрате кормильца», говоря языком современным. Так и видится подобная гуманность в коммунистической России! Да и в либеральной – тоже.

4. *«Сталин был верующим и открыл церкви»*. Надо ли напоминать, какое количество священнослужителей было истреблено в 30-е годы? Десятки тысяч их томились в тюрьмах и лагерях. Не говоря о «контрреволюционном» катакомбном, непоминающем власти и назначенного Сталиным патриарха духовенстве, шло «энергичное и массовидное» истребление и легальных священнослужителей. Так, смертельно больного Серафима Чичагова увезли из дома на «скорой» и расстреляли на Бутовском полигоне. Всего же свою смерть нашли здесь порядка 1000 священнослужителей и верующих мирян. А сколько еще таких полигонов! Синодик убиенных громаден, многие из страстотерпцев прославлены сегодня в лике святых. И вот убийцу святых, явленных и неявленных, предлагают нам воспевать «православные сталинисты». Почему бы не воспеть в таком разе Ирода и Нерона?

Случается слышать «довод», что священников, де, расстреливали за подстрекательство рабочих к бунту. Аргумент этот не имеет под собой оснований, что элементарно доказывается чтением соответствующих документов. Вот, к примеру, описание начала террора против духовенства в северной столице: *«Воистину Гефсиманской стала для монашеству-*

ющих ночь на 18 февраля 1932 г. В народе ее так и называли – святой ночью. В те страшные часы гонители арестовали более 500 иноков. Со словами: «Да будет воля Твоя!» – вступали на путь страданий бесчисленные сонмы верующих. К ноябрю 1933 г. число действующих храмов в Петербурге сократилось с 495 до 61. Монастыри и подворья были полностью разгромлены и разграблены. Даже колокольный звон к тому времени был запрещен». Надо полагать, что все эти смиренные иноки только тем и занимались, что ходили по заводам и «подстрекали». Пройдясь катком по русской Церкви, Джугашвили вспомнил о ней, как и о русском народе, лишь с началом войны. Тогда и прозвучало памятное – «братья и сестры». Да и как было не вспомнить, если гитлеровцы, занимая русские земли, начали массово открывать церкви, думая тем привлечь на свою сторону население? Нужно было лишить врага этого козыря.

Многие считают тогдашнее «разрешение» церкви изменением курса и даже возрождением русской духовности. На деле же то была, пожалуй, самая страшная, циничная подмена из всех, ибо Ложь, чьим отцом является дьявол, обуяла Христову Невесту – Церковь. Начатая в 1927-м, роковая подмена, плоды которой мы пожинаем по сей день, окончательно оформилась, укоренилась с момента создания института Московской Патриархии.

На молебне в честь 70-летия «вождя» в 1949-м году патриарх Алексий говорил в своей речи: «Он – признанный всем

миром Вождь не только народов Советского Государства, но и всех трудящихся; он — первый в ряду поборников и защитников мира среди народов, мира во всем мире. Мне нет нужды, ибо это всем нам хорошо известно, излагать здесь его великие заслуги перед Родиной нашей в деле укрепления ее мощи, в деле ее необыкновенного преуспеяния во всех отношениях, во всех отраслях труда; нет надобности напоминать вам и о том, что, благодаря его гениальному руководству, наша славная армия в годину тяжчайших испытаний, постигших наше Отечество, когда на него напал сильный и злобный враг, — одержала победу над этим врагом, и Родина наша вышла из горнила испытаний еще более сильной, славной и мощной. Всякий, кто лично знаком с нашим Вождем, поражается обаянием его личности; он покоряет собеседника своим внимательным отношением ко всякому делу; ласковостью; своей необыкновенной осведомленностью во всяком деле; силой и мудростью слова; быстрым и благоприятным решением каждого представляемого ему дела и вопроса. Мы, церковные люди, должны благодарить его особенно за его участливое отношение к нашим церковным нуждам; всякий церковный вопрос, соприкасающийся с гражданскими сферами, он разрешает в благоприятном для Церкви смысле. Святая Церковь наша имеет в нем верного защитника. Мы собрались сегодня в великом множестве в храмах наших, чтобы, как это свойственно нам, верующим и церковным людям, молитвою принять участие, в праздновании

этого знаменательного для него и для всех нас дня и испросить у Господа ему и в дальнейшем благословение на его великий подвиг служения родному Отечеству и народу и успех во всех его благих начинаниях. Да даст ему Господь много лет в здравии и. благоденствии стоять у кормила, правления родной Страной, и да процветает Страна наша под его мудрым водительством многая и многая лета на радость и счастье ее народов. Аминь».

Христос учил отдавать кесарю кесарево, но не учил петь хвалу Ироду, не учил умножать ложь. Иерархи же РПЦ воспевали Сталина, подобно идолу, становясь источниками соблазна для паствы, внося в души пагубную раздвоенность, **двойничество**, лукавство, которое немало способствовало разложению заживо подменившего историческую Россию СССР и в котором пребываем мы и донныне.

5. «При Сталине был порядок. Уголовники сидели». Согласно официальной большевистской теории, уголовники признавались «социально-близкими», то есть способными к исправлению, а потому имеющими право на снисхождение. Исходя из этого «блатари» в лагерях всегда пользовались привилегированным положением, имели преференции от лагерного начальства и полную свободу в измывательстве над 58-й, которая никаких прав не имела. Об этом говорят буквально все без исключения мемуаристы. Такое отношение к уголовникам закономерно. На них, «на шваль» (по ленинскому выражению), делали ставку во время револю-

ции, когда вчерашние каторжане мгновенно возносились на должности, становились начальством. Из них были и большевистские вожди («страшная галерея каторжан» – Бунин), и сам Коба в молодости занимался грабежами, именуемыми «экспроприацией». Социальная близость налицо!

Уголовники сделались властью и стали составлять законы под себя. Сама идеология строилась на том, что уголовник лишь жертва среды, и не он виноват в том, что встал на преступный путь, но доведшие его до этого классы-эксплуататоры. Эти идеи озвучивались видными большевистскими юристами.

Естественно, нашел себе отражение такой подход и в законодательстве. Если политические получали сроки по 10–25 лет, если за кражу у государства (приравниваемую к политике) давалось в среднем по 15 лет, то за кражу у частного лица (в том числе, грабеж квартир) преступник мог отделаться всего лишь годом заключения.

Вышеуказанное положение приводило к подлинной эпидемии краж и грабежей, о чем свидетельствуют многочисленные воспоминания. Вот, в частности любопытный эпизод из воспоминаний княгини Н. В. Урусовой, относящийся к последним предвоенным годам: «По улицам ходить страшно. Такое воровство, такие разбои, о которых и не слыхано, думаю, ни в одной стране. Подрежут сумку бритвой или карман и все вытащат так ловко, что и не почувствуешь. Если вы видите, что у кого-нибудь крадут, сказать не можете. Вас

в лучшем случае если не убьют через день-два сообщники воровских шаяк, то изуродуют. Я знаю факт, когда неосторожная девушка крикнула: «Гражданин, у вас из кармана тянут». Не прошла она нескольких шагов, как мальчишка лет 16-ти бритвой срезал ей нос и скрылся. Бывало, если боишься чего-нибудь и увидишь царского солдата, то чувствуешь опору и защиту, но в советах, если вы одна на улице и идет красноармеец, то быстро, кто верит, творит молитву, а неверующий от страху замечется, чтоб скрыться. Пусть опровергает, кто хочет, а это истинная правда».

Небезынтересна и история амнистий того периода. Касались они только и исключительно уголовников, которые благополучно выходили на свободу, возвращались к своему «ремеслу», а места их в лагерях занимала 58-я, на которую амнистии не распространялись. Хороший порядок, ничего не скажешь.

6. Главная заслуга Сталина в глазах его апологетов состоит в том, что он *разделался со «старой гвардией»*. Гад пожрал гада – значит, уже перестал гадом быть? Один клан преступной группировки разделался с другим – значит, перестал быть преступным? Логика странная, но требует разбора. К сожалению, так уж вышло, что слова «репрессии», «ГУЛАГ», «лагеря» ассоциируются у подавляющей массы населения с 37-м и 38-м годами и лишь с одной, наименьшей частью жертв, не с трагедией русского народа, но с бедрами (преувеличенными) народов иных. Как произошло это?

Еще одна роковая подмена началась при разоблачении культа личности. Тогда, в первую очередь, бросились реабилитировать старых партийцев, «невинно пострадавших» старых большевиков, среди которых было немалое число тех, кто приложил руку к расправам над русскими людьми еще при Ленине. Оправдывали одних палачей, пострадавших от рук других палачей. Верные партийцы, не загибавшиеся на общих, пользовавшиеся сочувствием лагерного начальства, устраивавшего их на теплые места, а потому в отличие от бесчисленного множества крестьян, священников и других эков благополучно уцелевшие, бросились писать мемуары, насквозь пронизанные ложью. Сталин стал единственным козлом отпущения, тогда как Ленин, его приспешники, партия, даже сотрудники НКВД и лагерные начальники оказывались вне критики, оставаясь «умом, честью и совестью».

В конце 80-х история повторилась. Реабилитировать ринулись опять же палачей: Зиновьева, Каменева, Бухарина и т.п. Так выработался стереотип, будто бы в 30-х уничтожали (и поделом бы – за все художества) только их, а все прочие жертвы оказались благополучно забыты, словно их и не было. Процесс же реабилитации прочно увязался с именами людей, разрушавших государство, людей, ненавидящих не столько советскую власть, но саму Россию, не советское, а русское, не партию, но сам русский народ. О репрессиях больше всех кричали те, чьи предки весьма отличились по части истребления народа в «славные» ленинские времена.

Те, которые разграбляли страну в 90-е. Те, что открыто радовались каждой русской беде с экранов. Те, что продолжали всемерно дело Ленина и Ко. Их вещания о «незаконно репрессированных» приводили к обратному эффекту: «то, что говорят они, не может быть правдой, по определению, стало быть, и все репрессии – это ложь, и побили тогда только таких гадов, как они, и прав был товарищ Сталин» – такой вывод делали для себя многие обыватели. Именно с таких позиций начинает расцениваться всякое упоминание об этой теме, всякая книга о ней, всякий, берущийся писать или говорить о ней. Происходит инстинктивное отторжение. Таким образом, рассуждения о репрессиях из уст продолжателей дела палачей России служили и служат дискредитации их жертв, мешают подлинному пониманию истории и отдаляют постижение трагедии России 20-го века.

К слову, эту тенденцию еще на заре ее отметил А. И. Солженицын на страницах «Архипелага»: *«Этих людей не брали до 1937 года. И после 1938-го их очень мало брали. Поэтому их называют «набор 37-го года», и так можно было бы, но чтоб это не затемняло общую картину, что даже в месяцы пик сажали не их одних, а все те же тянулись и мужички, и рабочие, и молодежь, инженеры и техники, агрономы и экономисты, и просто верующие. «Набор 37-го года», очень говорливый, имеющий доступ к печати и радио, создал «легенду 37-го года», легенду из двух пунктов:*

1) если когда при советской власти сажали, то только в

37-м, только о 37-м надо говорить и возмущаться;

2) сажали в 37-м – только их».

И легко восприняло общество эту легенду...

Амос Оз говорил: «Быть евреем означает чувствовать: где бы ни преследовали и мучили еврея, – это преследуют и мучают тебя». И ничего нет ценнее для них, чем жизнь их соплеменника. Поэтому Сталину они не могут простить несколько сотен попавших под общий каток сродников. Но почему русские люди не только готовы простить Джугашвили миллионы своих уничтоженных и умученных братьев, но еще и прославлять его как величайшего из великих, называя своих убиенных родных «щепками»?

Всякий славящий отчего-то не способен представить себя без вины раскулаченным, смотрящим, как один за другим умирают его дети, умирающим от кровавого поноса в каком-нибудь лагере для доходяг... Нет! Наши сталинисты отчего-то свято уверены, что их бы такая участь не постигла! Они же патриоты! Они же не вредители! Не шпионы! Не СВЭ... И даже не ЧС. А если все-таки напрячь фантазию? Ведь не пожелали бы же ни себе, ни родным своим такой участи. **Так как же смеют в чужих шкур распорядители лезть?** С какой совестью?

Такое мышление считается у наших «защитников» государственным. Но любопытно знать, сколь многие из них желали жить в 30-е годы в государстве СССР?

Лишь тот правитель достоин славы, который со-

здал государство, в котором хотелось бы жить. Государство – для народа. Ибо благосостояние государства определяется приумножением его народа и уровнем жизни каждого отдельно взятого гражданина. Государство, пожирающее свой народ, это Медея, это монстр. Власть, проводящая политику геноцида своего народа – преступная власть. И тут не может быть дискуссий.

7. И последние «аргументы» который приводят сталинисты: *«если бы Троцкие остались, было бы хуже»*, *«а сейчас разве хорошо?»* Это – аргументы бессилия. Не безумно ли, сравнивая два Зла, одно из них, на основании того, что оно кажется меньшим, возводить в статус Добра и прославлять?..

Часто можно встретить возражение: нельзя судить свою историю, необходимо рассматривать ее как единое целое. Трудно согласиться с таким доводом. Представим себе человеческое тело, в котором выросла некая недоброкачественная опухоль, отравляющая весь организм. Нужно ли эту опухоль считать законной частью данного тела, или же ее все же следует удалить, покуда она не убила весь организм? Большевизм и есть такая опухоль. И для того, чтобы преступить к лечению и восстановлению больного тела, ее необходимо удалить.

Россия нуждается в осуждении большевизма, в отречении от него. Вместо этого у нас не только сохраняются, но и восстанавливаются памятники палачам, идет их реабилитация.

Вместо этого мы фактически объявляем себя их правопреемниками, на каждый выпад против них со стороны соседей реагируя, как на антироссийскую акцию. Когда наши соседи называют большевистскую власть преступной, то единственным мудрым ответом с нашей стороны был бы такой: да, эта власть преступна, и мы, Россия, русский народ, первые жертвы ее преступлений. И не может жертва нести ответственности за своих палачей.

Я не понимаю тех наших патриотов, которые считают, что осуждение преступлений большевистского режима – это оскорбление нашей истории, Родины и т.д. Разве ассоциируют они себя с *гаремом гражданина Сердюкова*, с *гражданином Чубайсом*, с *иными не менее «достойными» гражданами*? Наверное, нет. И, наверное, не станут обличение нынешних воров и именованное оных ворами считать «оскорблением Родины». Тогда отчего же обличение группы негодяев, изгалявшихся над лучшими русскими людьми, над нашей историей и культурой, над верой нашей, почитается именно таковым? Или все-таки ассоциируют себя «защитники» с последними и, стало быть, принимают на свои головы кровь ими уничтоженных?

Раз и навсегда должно быть признано на государственном уровне, что большевики – это банда, узурпировавшая власть и проводившая геноцид русского народа. Есть конкретные факты преступлений. У преступлений есть исполнители, заказчики и идео-

логи. Преступление должно называться преступлением, преступники преступниками, а жертвы жертвами. Третьего не дано. Конечно, любители искать в каждом преступлении вину жертвы, могут сказать, что русский народ сам виноват. Как виновата любая жертва, по наивности пошедшая в лес с маньяком и не сумевшая дать ему отпор. Только даже в такой лукавой транскрипции преступление не перестает быть преступлением, а преступник преступником.

Указанное признание автоматически снимает вопрос о том, что якобы русский народ виновен в геноциде и депортациях других народов. Нет, в них повинны конкретные лица, первой жертвой которых стал сам русский народ. Мы должны стряхнуть со своей тысячелетней истории позорное пятно большевистского ига. Не достижения наших русских людей в этот период (были они, и слава вечная героям и талантам нашим!), а ложь и преступления. И только человек с крайне смещенными представлениями может видеть в этом «русофобию». **Русофобия – это плевки на могилы миллионов русских людей, истребленных антирусской, антихристианской властью, и прославление их убийц.** Любовь же к своему Отечеству и народу требует вечно помнить уничтоженных русских гениев и духоносцев, воинов и тружеников, древних старцев и младенцев, обладателей славных имен и имярек, коих Господь веси, чтить невинно убиенных и обличать их палачей.

Сталинизм – тяжелая болезнь, подобная стокгольмскому

синдрому, когда заложникам кажется, что у них общие интересы с захватившим их террористом. Этот синдром становится шлагбаумом на пути русского духовного возрождения. Нам говорят, что не нужно говорить о нем, чтобы не усугублять раскол. Но болезнь не исчезнет, если о ней молчать. Болезнь требует лечения. Для здорового развития национального самосознания, национального движения и государства нужна здоровая идеологическая платформа.

При этом необходимо оговориться, что для вынесения приговора большевизму в России должна быть иная власть. Законная и обладающая морально-нравственным авторитетом. Пока десталинизацией занимаются русофобы и враги исторической России, нелегитимная, изолгавшаяся, изворовавшаяся власть, эффект будет в точности обратный. Власть нынешняя, прямая продолжательница большевистской, сама создает питательнейшую среду для развития сталинизма, являющегося, по сути, еще и социальной болезнью.

Пока в России будет царить разруха, пока «истории» нас будут учить мединские-сванидзе-млечины, пока верхи будут бесноваться от наворованных денег, и не один вор при этом не сядет на нары, Джугашвили будет привлекать новых и новых поклонников из числа разочарованных, обиженных людей. Потому что при нем было хоть какое-то «равенство»: под нарами мог оказаться любой – от последнего колхозника до всесильного наркома...

2013

Скептические заметки. Нечто о национальной гордости

Передо мной галерея портретов инвалидов войны, нарисованных покойным художником Геннадием Добровым. На одном из них слепой старик искалеченной рукой-клешней сжимает медаль за Сталинград, на другой на фоне того же Сталинграда слепая и обезрученная старуха – кавалер орденов Славы и Красного Знамени. Это рядовой Иван Забара и радистка Юлия Еманова. Почему-то глядя на них, мне вспоминается, как совсем недавно в честь столетнего юбилея чествовали в качестве ветерана Сталинградской битвы главного гимнописца Сергея Михалкова. Так уж выходит, что битвы и войны выигрывают Забары и Емановы, а славу их, преданных и забытых, пожинают Михалковы. Может, в этом отчасти и кроется секрет, отчего 9 мая обратилось у нас ежегодным стыдом и профанацией?

Нынешнее отмечание началось с поэзии. Со стендов, установленных в центре Москвы, на которых красовались стихи о ВОВ. Стихи были хороши, вот, только авторов благополучно перепутали, и приписали строфы Друниной Шубину, а Пастернака – Ахматовой. Благодаря орфографическим ошибкам, внимательные пользователи интернета установили, с каких сайтов на скорую руку стихи были позаимство-

ваны.

На этом «веселье» не закончилось, и в сам День Победы «дорогие россияне» не без изумления услышали текст Минуты молчания, обращенный к родственникам узников сталинских лагерей, освободивших Бухенвальд и Дахау. Авторам «спича», видимо, никто не сообщил столь незначительную подробность, что означенные лагеря были освобождены американцами.

Весьма оригинально отметил праздник лидер ростовского Народного фронта. Одевшись в форму сотрудника НКВД, товарищ лихо расстрелял ни в чем не повинные воздушные шарики, подписанные именами Немцова, Навального, Гудкова и др.

А в Якутске открыли памятник. И уж конечно не рядовому Забаре и радистке Емановой, а «родному и любимому» товарищу Сталину...

В прошлом году много возмущений вызвал парад, на котором руководители РФ изволили сидеть. В этом году выстояли. И форма на марширующих войсках была не от Юдашкина. И все бы ничего, если бы не бравурное: «В этом году легендарной дивизии было возвращено ее историческое имя – Таманская!» Господа-товарищи, уж не Гитлер ли отнял у нее это историческое имя? Или, может быть, эта напасть приключилась в «проклятые 90-е»? О восстановлении того, что было упразднено при тех самых руководителях, которые уныло мялись на трибуне, извещают нам, как о вели-

ком достижении!

Ну и, само собой, «броня крепка и танки наши быстры». Пусть даже по одному выставочному экземпляру...

Гремели марши, гремели бравурные реляции за кадром, а в тринадцатикомнатном заключении томящаяся узница сочиняла очередные вирши о клыкастой челюсти так и не ставшего узником возлюбленного. Армейские миллионы растворились, как «с белых яблонь дым», как дорога, по которой ездил на Ладе-калине нацлидер, но в этом, как сам он пояснил нам, никто не виноват, ибо «если деньги пропали, то это не значит, что их украли, а, значит, что просто использовали не по назначению». На кольца и браслеты, на шляпки и жакеты, например.

Кто-то может упрекнуть автора этих скептических замечаний в недостатке патриотизма, велящего бить себя кулаками в грудь и славить-славить-славить, раздуваясь от национальной гордости. Хотелось бы так и поступить. Однако, что есть национальная гордость? Отбрасывая славные страницы веков минувших, поводом для таковой являются предметы, непосредственно важные для жизни народа и страны.

– Если тяжело больные дети могут беспрепятственно получать всю необходимую медпомощь и доживают до преклонных лет, как в уважающих себя странах, а не умирают, не достигнув совершеннолетия, как в РФ и Африке – это повод для гордости.

– Если старики живут полнокровной жизнью, а не умирают от инфарктов, получив платежку ЖКХ или будучи пойманными охранниками в магазине за неоплаченный сырок – это повод для гордости.

– Если наши реки и воздух чисты, наши леса не горят и не сжигаются короедом, а флора и фауна не истребляется браконьерами, если мы живем в гармонии с природой – это повод для гордости.

– Если наше историческое наследие сберегается, охраняется, восстанавливается и преумножается новыми гениями – это повод для гордости.

– Если деревни наши многолюдны и зажиточны – это повод для гордости.

– Если по улицам нашим можно ходить без страха быть убитыми или ограбленными, если можно без страха отпустить на прогулку детей, если уровень преступности минимален – это повод для гордости.

– Если власть честна, если уровень коррупции минимален, и закон действительно един для всех, и исполняется неуклонное – это повод для гордости.

– Если народ наш являет собой образец трудолюбия, нравственности, культуры, трезвения, если он духовно крепок и верен Богу и своему имени – это повод для гордости.

Список можно продолжать, но, думаю, хватит и уже сказанного. Одним словом, повод для гордости – это все, что являет собой пример сбережения и преумножения жизни.

Здоровье, безопасность жизни, экология и т.д. – это важно, потому что в этом заключается жизнь и смерть народа. Все остальное: олимпиады, универсиады и прочие праздники, саммиты и «великие стройки» – это «понты». В наших условиях это – золотой мобильник с бреликом в кармане рваных штанов, не прикрывающих срама.

Многие не любят опускаться до «быта», увлекаясь парадной стороной. Реальные проблемы кажутся им скучными и мелкими при тяготении к вселенско-глобальному размаху. Нас развратило богатство нашей страны. Развратило, несмотря на собственное скудное существование. Мы, как бы ни жили сами, привыкли к мысли о том, что страна наша огромна и богата, а потому так преступно вялы мы, когда из-под нашего носа богатство это ежечасно расхищается.

Вот, выгорели многие тысячи гектар леса, но мы остаемся бестревожны – ведь у нас за Уралом такая огромная тайга! Ведь у нас столько лесов!

Вот, отравили почву на многие километры добычей каких-нибудь ископаемых. Да ведь у нас такая огромная страна! Столько земли! Да ведь это мелочи...

Вот, сровняли с землей очередной памятник архитектуры или позволили сгореть ему по халатности. В Южной Корее в таком случае объявили национальный траур. У нас... Да ведь у нас памятников этих – пруд-пруди! Церковкой больше, особнячком меньше...

Да и людей – русские бабы еще нарожают. Само собой, мы так не рассуждаем. Но при очередной катастрофе многие ли из нас на самом деле глубоко переживают ее? Не только возмущаются на кухнях и в блогах, но, скажем, меняют свои планы, вычеркивая из них намеченные развлечения по случаю не государством, а нами самими и для себя объявленного траура? Многие ли вспоминают затем эти катастрофы, если только не напомним нам в новостях или как-то еще?

Так мы проматывали накопленные веками богатства весь XX век. Выжигали землю радиацией, отравляли и заболочивали реки, корчевали леса, истребляли с неслыханным во всю человеческую историю варварством памятники прошлого, разоряли деревни, бросали людские жизни в топки войн, «строек» и разных «экспериментов». Ведь у нас такая богатая страна! Ведь у нас всего так много!..

И, вот, вошли в XXI... С почти мертвой деревней, с реками, в которых нельзя купаться, с почвой на которой нельзя ни растить что-либо, ни жить, с варварски вырубленными и заболоченными лесами, истребление которых куда как сказалось на нашем накаляющемся климате, с руинами вместо древних церквей и усадеб, с больным, духовно и физически, народом, каждое поколение которого оказывается слабее и больнее предыдущего...

Казалось бы, пора одуматься, остановиться, начать лихорадочно собирать камни? Но нет! Снова и снова слышится стук в барабаны и дорогая отравленному пропагандой созна-

нию мантра: мы ведь такие богатые, такие великие, и впереди у нас новые скачки и прорывы!.. И заклинают глашатаи этих мифологических прорывов, что экология – это спекуляция «вражеских агентов». Что главное это великий проект и новая стройка, в топку которой не жаль бросить последнее уцелевшее.

И под мантру эту

– к добыче российской нефти допускаются Рокфеллер и Китай

– готовится экологическая катастрофа в черноземье

– полыхают который год сибирские леса

– пасхальной свечкой после первомайских шабашей на Страстной седмице и хасидского марша на Вербное воскресенье уходит в небо сожженный молнией едва ли ни последний памятник русского деревянного зодчества – Лядинский погост

– гибнет в пожаре русский писатель, литературовед, исследователь литературы Русского зарубежья Олег Михайлов и его уникальный архив...

Скачки в пустоту, прорывы в бездну – вот, к чему зовут нас заклинатели, упорно не желающие жить в согласии с Природой и Богом, именем которого они подчас спекулируют, следуя новой установке.

Национальная гордость – безусловно, необходима, но не национальное тщеславие. Гордость же должна быть сопряжена с национальным достоинством (а не фанаберией) и наци-

ональной честью (а не гонором). Честно оценив положение, отбросив «понты» и всевозможные «космические» проекты, поставив перед собой единственную цель – восстановление жизни во всех ее аспектах, и твердо и достойно следуя к ней, мы непременно обретем подлинные, а не эфемерные поводы к национальной гордости.

2013

Традиции и нео-вандализм

Суть противостояния в Новороссии сегодня определяется различными терминами, кои можно признать лишь отчасти справедливыми, ибо ни один не дает исчерпывающего ответа на вопрос: кто же и против кого воюет? Обе стороны конфликта настолько неоднородны по своей национальной, идейной, религиозной принадлежности, что любое из прежних привычных нам определений окажется неверным. По обе стороны фронта воюют и русские, и украинцы, а к тому большое количество иностранцев, которым, казалось бы, и вовсе должен быть чужд «спор славян между собою». По обе стороны воюют представители разных религий и идеологий, и не будь этой войны, иные из теперешних противников непременно должны были бы по убеждениям своим оказаться на одной стороне. Да иные и были на одной стороне, но, подобно Судному дню, пришла война и разделила их. Широко известно, к примеру, что чины РОВС сражались на стороне ополчения. А бывший начальник украинского отдела Союза, исключенный из него... вступил в один из карательных батальонов Коломойского «Донбасс». Подобных примеров можно привести немало. Так в чем же дело? За что в реальности борются обе стороны? Попробуем ответить на этот вопрос.

За что боремся мы? Отметая многочисленные более узкие

мотивации – *за сохранение наших традиций, за правду, за наше достоинство и самостояние.*

Что такое традиции? Наша земля, наш уклад жизни (пусть не идеальный – но он наш, и как улучшить его мы решим сами без сторонней «помощи»), наш язык, наша культура, наши морально-нравственные ценности, наша история, наши герои и святые.

Что мы видим с противоположной стороны? Разрушение традиций, принудительное навязывание своих беспочвенных, антиисторических идей, разрушение морально-нравственных ценностей и социальных основ по чуждым западным лекалам, во имя «вступления в европейскую семью» на правах услужливого лакея... А вместе с тем варварское истребление, разорение и разграбление всего, что встает на пути, будь то храмы, музеи, памятники, объекты инфраструктуры или частное жилье.

По сути дела, то, что мы видим, есть ничто иное как **вандализм новой формации, упорядоченный и целенаправленный, нео-вандализм**, в котором к вандализму обычному, чинимому «рядовыми» вандалами, добавляется надстройка, управляющая процессом и занимающаяся тем же самым разрушением уже на мировоззренческом, культурном, социально-политическом, духовном уровне. Как известно, лучший способ порабощения народа – это лишение его исторической памяти, корней, культуры, языка. Именно его используют сегодня-неовандалы для подчинения себе

всего мира.

Всему указанному неизменно сопутствует гомерическая, тотальная Ложь, размаху которой позавидовали бы газеты раннего СССР и Третьего Рейха, Ложь, возведенная в абсолют. И потому уже самым этим фактом, фактом непризнания Лжи мы обречены сражаться за Правду.

Мы сражаемся за свое достоинство и самостояние, потому что не желаем быть насильно вписанными в заготовленные мировыми кукловодами трафареты, не желаем принимать наглый диктат Лжи, не желаем существовать в качестве людей второго сорта, чьи традиции и сама жизнь втоптываются в грязь.

Отчего столько людей самых разных национальностей и вероисповеданий поддержали нас в этой борьбе? Итальянцы, французы, поляки, испанцы, немцы, болгары, чехи, сербы, евреи, мусульмане – всех, кто был в ополчении или поддерживал его акциями на родине, и не перечислить. Это произошло потому, что они и сами уже оказались перед тем же выбором, что и мы. Отстаивать свое или подчиняться чужому, быть *перемолотыми* этим чужим. Усыпленное пропагандой большинство еще не чувствует, что стоит на краю, что время «великого выбора» пришло, и сон их не тревожат разрывы «Града» над крышами их домов. Но не утратившие совести и здравого смысла видят и понимают все.

Они понимают, в частности, что новоросский фронт – это передовая большой мировой войны, которая идет уже не

первый год в непривычном для нас формате, то затухая, то вспыхивая вновь в разных уголках земли.

Они понимают, что по всему миру идет война между новым Мировым Порядком, не принимающим никаких самостоятельных укладов, сокрушающим традиции, мешающие формированию единого покорного стада, отвергающим морально-нравственные ценности, как вредный предрассудок и «жезлом железным» навязывающим свой уклад, уклад опирающихся на медиократию (власть посредственности) ростовщиков, и теми, кто не приемлет ростовщических мер, не признает переплавки народов и племен в безликую «человечину», нивелировки талантов пошлыми трафаретами, порабощения разума и упразднения традиционных ценностей. Последние противостоят сегодня не только политической экспансии, финансовому тоталитаризму, но духовной глобализации, *подменяющей реальную свободу выбора между добром и злом, свободой самого зла* – разнузданием самых низменных страстей, «правом на бесчестье». В новой системе все подлежит полной унификации, «уравниловке». В сущности, концепция нового Мирового Порядка – это ничто иное как отредактированный вариант известной нам из романа «Бесы» «шигалевищины». Низведение всех до одинакового посредственного уровня плюс мягкое порабощение путем уже указанной подмены подлинной свободы суррогатом, а подчас прямым принуждением ко греху, который становится нормой и привычкой, затягивая человека в липкие

сети, повязывающие всех *соучастием*.

В Европе и других странах есть верные своим традициям и правде силы, которые не принимают нового Порядка. И именно они, эти силы, стали нашими сторонниками и союзниками, поддержали нас в нашей борьбе, сразу поняв, что именно в Новороссии проходит сегодня главная линия фронта.

Мировому Порядку очень мешают противящиеся ему силы, будь то отдельные люди или целые страны. В средствах борьбы нео-вандалы не стесняются никогда. Неудобных просто уничтожают, стирают с лица земли, что мы уже видели в Ливии, Сирии, Ираке, а еще прежде – Югославии. Эту опробованную хозяевами на других странах методу украинские власти применяют сегодня в отношении Новороссии при их полной поддержке.

Из всего сказанного выше можно условно разделить нынешние противоборствующие стороны на **традиционалистов** и **нео-вандалов**. Это разделение актуально для всех фронтов третьей мировой, а не только для нашего.

В заключение хотелось бы сказать о духовной сути нашего противостояния, ибо корень оногo кроется именно в сфере духовной. Нынешние события очень напоминают прообраз событий апокалипсических, столь ярко описанных великим русским мыслителем Львом Тихомировым в антиутопии «В последние дни».

В последние дни, когда Антихрист («Великий Устрои-

тель») уже воцарился, и Лаодикийская церковь («Блудница») поклонилась ему, и большинство стало чувствовать «Люцифера-Благодетеля», из всех разделений (партийных, национальных, юрисдикционных, конфессиональных) осталось лишь одно – *против ты «Великого Устроителя» и его порядка или же принимаешь его*. И, вот, среди тех, кто не принял Антихриста и решил бороться с ним, кроме православных, оказались и католики, и мусульмане и даже иудеи.

«...де Клермон все-таки поименно переспросил всех. Ответы были одинаковы: Антиох – развратитель людей, он подрывает все светлое и благородное, он старается уничтожить самый источник нравственности – Бога. Но некоторые прибавляли, что Антиох рано или поздно все равно уничтожит каждого, кто не отказывается от своего человеческого достоинства, так что нет другого выбора – или расправиться с ним, или погибнуть самим. Общий голос постановил: «Война с Антиохом на смерть, без колебаний, бесповоротно».

– Итак, это решено, – сказал Председатель, – Антиох – наш общий враг. Но я еще должен предложить вопрос: что же нас связывает внутренне? В чем основная вера ваша, товарищи?

– Мы – христиане, – раздались на перебой голоса, – Антиох обратил нас ко Христу...

– Я – Моисеева закона, – сказал Марк, – Я чту того же Бога, как и христиане. Впрочем, в душе я уже христианин и скоро буду им явно.

– Мы – магометане, – сказали Измаил Эфенди и Сеитов, – Мы чтим того же Бога, как и вы, того, против которого восстает Антиох.

Иуда Галеви кратко ответил, что он – Моисеева закона.

– Да освятит же Бог нашу борьбу с его врагом, – заключил торжественно де Клермон, – А мы- поклянемся не покидать оружия до конца!

– Клянемся, клянемся... На кресте и Евангелие, на Коране, на Торе, – зашумели кругом».

Такой великий выбор, пусть не всегда сознавая религиозный аспект, но руководствуясь лишь совестью и незамутненным рассудком, уже сегодня делают честные души в разных концах света. И в этом выборе каждой отдельно взятой души, в ее предпочтении Правды или Лжи, заключается теперь наше будущее.

2014

О вздохах по Европе

Довелось недавно прочитать очередные «вздохи по Европе» претендующей на звание «белых» публики. «За что у нас так не любят Запад?! – ставится патетический вопрос. И тут же ответ дается: – За то, что они, а не мы спасали крестьян от голодомора, они, а не мы боролись с большевизмом, они, а не мы издали Солженицына...» Что ж, продолжим перечисление. За то, что именно от них пришел в Россию дух материализма, коммунизм, либерализм и все прочие «измы», столь щедро изобретаемые врагом рода человеческого... За то, что именно они предавали Россию всегда и везде, начиная с Суворова и Императора Николая Павловича и заканчивая Императором Николаем Вторым (стоит ли напоминать роль «союзников» в организации Февральского бесива?), Колчаком и Белым Движением вообще... За то... Но, впрочем, не будем заниматься унылым перечислением, обратимся к мнению авторитетных «колорадов» и «ватников», которые, надо полагать, по терминологии одного из «белых» самозванцев, судили о Европе с «барнаульского дивана».

«Поймите, что Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европою, что история ее требует другой мысли, другой формулы, чем мысли и формулы, выведенные Гизотом из истории христианского Запада»; «Долго Россия была отделена от судеб Европы. Ее широкие равнины поглотити-

ли бесчисленные толпы монголов и остановили их разрушительное нашествие. Варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились в степи своего Востока. Христианское просвещение было спасено истерзанной и издыхающей Россией, а не Польшей, как еще недавно утверждали европейские журналы; но Европа, в отношении России, всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна», «С изумлением увидели мы демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Все благородное, бескорыстное, все возвышающее душу человеческую – подавлено неумолимым эгоизмом и страстию к довольству», – это не «киселевская пропаганда». Это Александр Сергеевич Пушкин, которому, конечно же, куда как далеко было до наших просвещенных «европейцев». И то сказать, бедняга ни разу так и не побывал в Европе!

А, вот, Федор Михайлович Достоевский в Европе бывал и жил. И писал о ней, в частности, следующее: «Муравейник, давно уже созидавшийся в ней (Европе – Е. С.) без церкви и без Христа (ибо церковь, замутив идеал свой, давно уже и повсеместно перевоплотилась там в государство), с расшатанным до основания нравственным началом, утратившим все, все общее и все абсолютное, – этот созидавшийся муравейник, говорю я, весь подкопан. Грядет четвертое сословие, стучится и ломится в дверь и, если ему не отворят, сломает дверь. Не хочет оно прежних идеалов, отвергает

всяк доселе бывший закон. На компромисс, на уступочки не пойдет, подпорочками не спасете здания. Уступочки только разжигают, а оно хочет всего. Наступит нечто такое, чего никто и не мыслит. Все эти парламентаризмы, все исповедоваемые теперь гражданские теории, все накопленные богатства, банки, науки, жиды – все это рухнет в один миг и бесследно – кроме разве жидов, которые и тогда найдутся как поступить, так что им даже в руку будет работа. Все это «близко, при дверях»»; «**Чем сильнее и самостоятельнее развились бы мы в национальном духе нашем, тем сильнее и ближе отозвались бы европейской душе и, породнившись с нею, стали бы ней понятнее. Тогда не отвертывались бы от нас высокомерно, а выслушивали бы нас. Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим наконец облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея, не Потугина; нас сочтут тогда за людей, а не за международную обшмыгу...**»

Вспомним и нашего великого мыслителя И. А. Ильина: «Европа не знает России, не понимает ее народа, ее истории, ее общественно-политического строя и ее веры. Она никогда не понимала и ее Государей, огромности их задания, их политики, благородства их намерений и человеческого предела их возможностей... И, странное дело, каждый раз, как кто-нибудь знающий пытается высказать правду и поправить дело всеобщего невежества, он наталкивается на уклончи-

вое безразличие и недружелюбное молчание. Ему не возражают, его не опровергают, а просто — «остаются при своем». **Европе не нужна правда о России; ей нужна удобная для нее неправда.** Ее пресса готова печатать о нас самый последний вздор, если этот вздор имеет характер хулы и поношения. Достаточно любому ненавистнику России, напр., из «Грушевских украинцев», распространиться о пресловутом поддельном «завещании Петра Великого», о «московитском империализме», якобы тождественном с коммунистическим мирозавоеванием, и о «терроре царизма», — и европейские газеты принимают эту лживую болтовню всерьез, как новое оправдание для их застарелого предубеждения. Им достаточно произнести это политически и филологически-фальшивое словечко «царизм», — и они уже понимают друг друга, укрывая за ним целое гнездо дурных аффектов: страха, высокомерия, вражды, зависти и невежественной клеветы... **Нам надо понять это отношение, это нежелание правды, эту боязнь действительности. Все видимое преклонение европейца перед «точным знанием», перед «энциклопедической образованностью», перед «достоверной информацией», словом, — вся этика истины — смолкает, как только дело коснется России. Европейцам «нужна» дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакци-**

онная, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее республики; религиозно-разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать не ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии. Но если эту «гнилую» Россию можно стратегически использовать, тогда европейцы готовы заключить с ней союзы и требовать от нее военных усилий «до последней капли ее крови»...»; «Мы западу не ученики и не учителя. Мы ученики Бога и учителя себе самим. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом – смысл русской идеи».

А П. Н. Врангель, покидая Отечество со своей армией, заключал: *«В политике Европы тщетно было бы искать высших моральных побуждений. Этой политикой руководит исключительно нажива. Доказательств тому искать недалеко. Что порукой тому, что, используя наши силы, те, кому мы сейчас нужны, не оставят нас в решительную минуту? Успеем ли мы дотоль достаточно укрепнуть, чтобы собственными силами продолжать борьбу? Темно будущее, и лучшие не заглядывать в него. Выбора нет, мы должны биться пока есть силы».*

Почти 70 лет спустя председатель РОВСа поручик В. В.

Гранитов предупреждал: *«На основании нашего горького опыта мы знаем, что у России в свободном мире искренних друзей нет и, что помощь запада может привести к полному расчленению России. Об этой опасности мы должны неустанно предупреждать русских людей в Советской Союзе, т.к. многие из них верят в поддержку демократического Запада».*

Мнящим же себя православными радетелям о европейских куцах, не гнушающимся подчас на свой лад подтасовывать и переиначивать священные тексты, хочется напомнить несколько цитат из писем к Муравьеву-Карскому такого столпа Православной Веры, как святитель Игнатий (Брянчанинов): *«Настоящая война имеет особенный характер: в течение ее постепенно открываются взору народов и правительств тайны, которых в начале войны они никак не могли проникнуть. К счастью – откровение этих тайн совершается к пользе дорогого отечества нашего и ко вреду наших врагов. Последнее требование союзников, чтоб им были предоставлены замки, охраняющие Босфор и Дарданеллы, обнаружило пред изумленной Европой замыслы Англо-Французов, замыслы овладения Турцией и всем востоком. Уже и прежде изумилась Европа, увидев бесцеремонное обращение правительств Английского и Французского с малосильными державами, и варварское обращение их воинов с жителями занятых ими городов. Цепи, готовимые Англо-Французами для Германии, сделались для ней оче-*

видными. Германия должна желать торжества России и содействовать ему: торжество России есть вместе и торжество Германии. Так это ясно, что мы не удивимся, если на будущую весну увидим Германию, вместе с Россиею идущую на Париж, расторгающую **злонамеренный союз**, и потом **всю Европу, устремленную для обуздания Англичан – этих бесчеловечных и злохитрых Карфагенян, этих всемирных Алжирцев**. После бесплодного и долгого стояния неприятельских флотов перед Кронштадтом, эти флоты удалились; теперь они обстреливают Свеаборг. Гранитные скалы, из которых высечены верхи этой крепости, и не слышат бомбардирования огромными снарядами, против них употребляемыми; сгорели в крепости деревянные некоторые постройки, которым, признаться, и не следовало бы быть, и которые явились единственно в чаянии нерушимого мира. Кажется – Вам придется много потрудиться в Малой Азии: по всему видно, что война продлится! **Решительный исход ее и прочный мир виднеют в самой дали: за периодом расторжения Англо-Французского союза и за побеждением Англии на море. Без последнего события она не перестанет злодействовать и играть благосостоянием вселенной**»; «Союзники не могут исправить своей потери: врата Малой Азии растворились пред Вами, сорвались с вереи своих; этих ворот уже нет. Вся Малая Азия может подняться по призыву Вашему **против врагов человечества Англичан** и временных их союзников, вечных врагов

их, ветреных Французов; влияние России на Востоке, потрясенное на минуту, и то единственно в мнении Европейских народов, восстанавливается в новом величии, в новой грозе, грозе благотворной»; «Ныне или после, но **России необходимо сосчитаться с Европою**. Усилия человеческие судеб Божиих уничтожить и изменить не могут. России предначинено огромное значение. Она будет преобладать над вселенной. Она достигнет этого, когда народонаселение ее будет соответствовать пространству. Это народонаселение ежегодно приращается больше нежели на миллион; Россия должна вступить в грядущее столетие при народонаселении в 100 миллионов. Нападение завистливых врагов заставит ее развить силы и понять свое положение, которое уже будет постоянно возбуждать зависть и козни. Это потребует огромного труда, подвига, самоотвержения; но что делать, когда приводит к ним рука непостижимой Судьбы! Единственное средство к исправлению упавших сил, нравственной и духовной – положение, требующее труда, приводящее к самоотвержению. В 38-ой и 39-ой главах пророка Иезекииля описаны могущество, многочисленность северного народа, названного **Россом**; этот народ должен достичь огромного вещественного развития пред концом мира, и заключить концом своим историю странствования на земли человеческого рода. На упомянутые главы Иезекииля делается ссылка в 20-ой главе Апокалипсиса; многочисленность войска, которое будет в Государстве, уподоблена песку мор-

скому. Святый Андрей Критский, церковный писатель 7-го века, объясняя 20-ую главу Апокалипсиса и находя пророчество ее тождественным с пророчеством Иезекииля, говорит: «Есть на севере народ, скрываемый от прочих народов рукою Божию, народ, самый многочисленный и воинственный. Пред концом мира он внезапно откроется и преодолет все народы». Точно! Европа узнала Россию после Америки, почти только со времен Петра I-го. Петр I-ый пожаловал в Париж гостем в 1714-м году, а в 1814-м пожаловала туда русская армия. Какая быстрота событий! Нынче, на встречу грозящимся на нас врагам, можно сказать словами 2-го псалма: «Вскую шатаиася языцы, и людие поучи-тася тщетным» (Пс.2:1). Враги разбудят, потрясут Россию, произведут в ней невольное развитие силы, но не уни-зят России: они возвысят ее, таково ее предопределение».

Нельзя обойти вниманием и упоминание А. И. Солжени-цына. Во-первых, говорить, что не мы, а они издали, само по себе не вполне корректно. Как бы то ни было, но нача-лом своего восхождения на литературный Олимп Александр Исаевич был все-таки обязан Твардовскому и «Новому ми-ру». Но дело, в сущности, не в этом. А в том, как сам Солже-ницын относился к Западу, пожив там и хорошо его узнав. Об этом писатель высказывался не раз, упирая, что Запад идет к той же бездне, что и СССР, только другим путем. Знаменитая Темплтоновская лекция была именно этому по-священа и вызвала недовольство многих на Западе. «Свобо-

да! – принудительно засорять коммерческим мусором почтовые ящики, глаза, уши, мозги людей, телевизионные передачи, так чтоб ни одну нельзя было посмотреть со связным смыслом. Свобода! – навязывать информацию, не считаясь с правом человека не получать ее, с правом человека на душевный покой... ...Свобода! – издателей и кинопродюсеров отравлять молодое поколение растлительной мерзостью. Свобода! – подростков 14–18 лет упиваться досугом и наслаждениями вместо усиленных занятий и духовного роста. Свобода! – взрослых молодых людей искать безделья и жить за счет общества... ...Свобода! – оправдательных речей, когда сам адвокат знает о виновности подсудимого. Свобода! – так вознести юридическое право страхования, чтобы даже милосердие могло быть сведено к вымогательству... ...Свобода! – сбора сплетен, когда журналист для своих интересов не пожалеет ни отца родного, ни родного Отечества. Свобода! – разглашать оборонные секреты своей страны для личных политических целей. Свобода! – бизнесмена на любую коммерческую сделку, сколько б людей она не обратила в несчастье или предала бы собственную страну... ...Свобода! – для террористов уходить от наказания, жалость к ним как смертный приговор всему остальному обществу... ... Свобода! – даже не защищать и собственную свободу, пусть рискует жизнью кто-нибудь другой»; «Западные общества все более теряют религиозную суть и беззаботно отдают атеизму молодежь.

Какие еще нужны свидетельства безбожия, если по Соединенным Штатам, имеющим престиж одной из самых религиозных стран в мире, шел глумливый фильм об Иисусе Христе? Если американская столичная газета бесстыдно помещает карикатуру на Божью Матерь? Когда распахнуты внешние права – зачем же удерживаться внутренне самим от недостойности?.. Или зачем тогда удерживаться от раскала ненависти? – расовой, классовой, исступленно идеологической? Она и изъедает сегодня многие души. Атеисты-преподаватели воспитывают молодежь в ненависти к своему обществу. В этом бичевании упускается, что пороки капитализма есть коренные пороки человеческой природы, рассвобожденные без границ вместе с остальными правами человека; что при коммунизме (а коммунизм дышит в затылок всем умеренным формам социализма, они не стойки) – при коммунизме эти же пороки бесконтрольно распущены у всех, имеющих хоть малую власть; а все остальные там действительно достигли “равенства” – равенства нищих рабов. Эта разжигаемая ненависть становится атмосферой сегодняшнего свободного мира, и чем шире наличные свободы, чем выше достигнутая в обществе социальная обеспеченность и даже комфорт – тем, парадоксально, напряженней и эта слепая ненависть. Так нынешний развитой Запад ясно показал на себе, что не в материальном изобилии и не в удачливом бизнесе лежит человеческое спасение. **Эта разжигаемая ненависть распространяется далее на все**

живое, на саму жизнь, на мир, на его краски, звуки, формы, на человеческое тело – и ожесточенное искусство XX века гибнет от этой уродливой ненависти, – ибо искусство бесплодно без любви. На Востоке оно упало потому, что его сшибли и растоптали; на Западе оно упало добровольно, в издуманные претенциозные поиски, где человек пытается не выявить Божий замысел, но заменить собою Бога. Снова, и тут, единый исход мирового процесса, совпадение результатов западных и восточных, и снова по единой причине: забыли – люди – Бога».

Нет, не с «барнаульских диванов» судим мы о Европе. Мы всего лишь хорошо знаем историю нашего Отечества, внимательно прислушиваемся к светлейшим умам нашим и не замыкаем слуха от здравых голосов, раздающихся из самой Европы.

Можно лишь удивляться живучести европейской химеры. До сих пор можно слышать у нас сокрушения о том, что мы, де, были Европой, дружили с Европой, должны дружить с Европой... Обозначим сразу: политика государства и слово «дружба» несовместимы по определению. И никаких «друзей» у России ни на Западе, ни на Востоке не было и быть не может. У России должны быть лишь интересы ее народа. Подчеркнем, не корпораций, а народа. И в рамках этих интересов мы должны сотрудничать с теми или иными странами (вне зависимости от их географического положения) по конкретным, предметным вопросам, важным для нас. Разу-

меется, мы также должны поддерживать отношения со всеми здоровыми и дружественными России силами в мире, отсекая безо всяких оглядок все больное и разрушительное.

Завершить же этот краткий «ликбез» о русско-европейских отношениях нам бы хотелось словами нашего современника – известного петербургского кинодокументалиста В. С. Правдюка: *«Когда большие всего западные страны любили Россию?.. В 92-м году, когда были "республика Урал", "республика Вологда" и т.д. Вот тогда мы были желанны, потому что казалось: еще немного – и не будет России, а будет, как мечтала Галина Васильевна Старовойтова, 42 государства на ее территории. И тогда наконец-то все успокоятся. Но – не случилось. Естественно, при малейшем поводе война против России возобновлялась, а какая она – технологическая, финансовая и т.п. – другой вопрос».* **«Мир будет Русским, либо его не будет. И не потому, что мы, там, ракетами их всех завоюем. А потому, что есть такие духовные и нравственные качества русского этноса и русской нации, которые либо воспримет весь остальной мир, либо мир погибнет.** Кстати, совершенно не нужно бояться слов Нация, Национализм, чем нас уже основательно запугали в последнее время. В конце концов, главное проявление нации – это духовная сущность, то, что она приносит в мир, а не кровь и многое другое. Нам, русским, есть чем гордиться, что мы уже принесли в мир. Но, безусловно, Мир будет Русским, или его не будет. Я понимаю под

этим, что есть такие качества русского человека, даже хотя бы сознание. Мы еще за счет нашего сложного сознания можем какое-то количество лет прожить, потому что русские люди за единицу времени думают о гораздо большем количестве предметов, чем любой интеллектуальный иностранец. И это чувствуется в разговорах и с англичанами, и с французами. У нас все-таки сложная система, а сложная система всегда живет и благополучнее и дольше, чем простая».

Полагаем, мечтателям о европейских куцах необходимо срочно записать всех поименованных в данном материале лиц (и многих других) в «совки» и заклеить вечным позором. В отменной же компании останетесь вы, господа-товарищи! А, может, не стоит так мучиться в нашей (не Вашей, само собой) «отсталой» стране, среди таких «тупых ватников»? «Железный занавес» еще не опустился, границы открыты – счастливое европейское будущее с нетерпением ожидает вас!

2014

Что стоит за небольшевистскими провокациями, и чем они грозят России

Когда-то товарищ Ленин, мотивируя необходимость разрушения памятников царских времен, назвал их **«каменными агитаторами»**. Сегодняшние последователи «вождя мирового пролетариата» усвоили этот урок на зубок и ожесточенно борются с любыми «агитаторами», возвращающими русскому народу его отнятую и растаптываемую в течение целого века память... Я не стала бы в очередной раз касаться мемориальной темы на фоне вопросов куда более жизненно важных, если бы именно она не выявила угрозу, куда более значимую, чем собственно «вопросы портретов».

Угроза эта заключается в том, что провокаторы-русофобы используют тему памятников для развертывания целой клеветнической кампании против Белой (Русской) Идеи в прошлом и настоящем. Создается впечатление, что в условиях явно нагнетаемого кризиса, коему закулисными режиссерами заранее предначертан финал а-ля «91-й», силы, задействованные в подготовке оногo, стремятся с одной стороны заблаговременно перевести стрелки на «недобитых беляков», с другой – сколь возможно, нейтрализовать и без того не слишком многочисленные национальные силы, чтобы

они, окруженные стеной всевозможных наветов, даже гипотетически не смогли воспрепятствовать застрельщикам смут вершить свое дело.

Суд над Авелем

Когда несколько месяцев кряду длился искусственно разжигаемый скандал вокруг доски Маннергейма, уже было вполне очевидно, что дело не в финском маршале и не в радении о памяти блокадников. Было очевидно, что мемориал любой куда менее спорной фигуре из Белого лагеря вызовет более или менее сходную реакцию провокаторов, которым глубоко наплевать и на блокадников, и на конкретные личности, а важно лишь устроить свару и в очередной раз попытаться, изолгав русскую историю, навесить ярлыки «врагов народа» на русские национальные силы.

Справедливость данного подозрения ныне подтверждает доска русскому адмиралу и ученому А. В. Колчаку. Ей еще до установки грозит топором товарищ Савенко-Лимонов. О расправе над ней грезит товарищ Кассад-Рожин. А товарищ Мюрид-Несмиян сперва умудрился выстроить в один ряд с Колчаком Власова, Гитлера и... Чубайса, а ныне клеймит его преступником и *предателем*, путая при этом с Корниловым и... обвиняя в аресте Царской семьи.

«Левый фланг» атаки на Колчака усилен «православными патриотами». Так, с пользующегося по упорным слухам поддержкой АП сталинистского ресурса «Русская народная линия», недавно объяснившего, что во времена незабвенного Иосифа Виссарионовича убивали вовсе не святых новомуче-

ников, а «подонков в рясах», прозвучало обличение «белых большевиков» в стремлении героизировать *предателя* Царя и собственной жены адмирала Колчака, покрыв данные измены *какими-то* научными открытиями.

Здесь мы видим всходы давно посеянной лжи, имеющей целью уравнивать Каина и Авеля, представить белых героев на основании мнимой измены присяге «февралистами, не лучше большевиков». Великое лукавство и кощунство: обвинив и заклеив Авеля, представить Каина не таким уж и злом. И, вот, стряпается миф о белых «февралистах» и «православном» Кобе, возродившим «Российскую Империю». Это пострашнее открытой большевистской пропаганды будет. Это в своем роде пресловутое «окно Овертона». И оно, к несчастью, отменно действует: клеветнические методички захватывают все новые души, доводя их до иступления.

Дивное сборище из леваков и «православных сталинистов» усердно борются с русскими героями и носителями русской национальной идеи, будь то А. В. Колчак или А. И. Солженицын. Разница лишь в способах борьбы. Леваки действуют ломami и топорами, вешают чучело русского писателя с оскорбительной надписью, рушат памятники героям Первой Мировой и Белой Борьбы. «Православные» кощунники питают эти разрушительные действия словесно, подводя под русофобские действия идейную базу в своих простран- ных лживых от первой до последней буквы статьях.

В высшей степени характерно, что ни тех, ни других не беспокоят ни Ельцин-центр с его открывающимся в Москве филиалом, ни Немцов-мост и мемориальная доска «патриоту Немцову», ни памятник Гайдару, ни прочие подобного рода мемориалы. И не с либералом Сахаровым сражаются они, но с его вечным оппонентом патриотом Солженицыным. И уж конечно, не оскорбляют их чувств Куны и Землячки, имена коих увековечены в названиях наших улиц. Это одно уже исчерпывающе говорит о существовании означенных «борцунов» – неизменно единой с их заклетыми братьями либералами – русофобии.

Все на Врангеля!

Еще один мемориал, вызвавший большой резонанс – памятник П. Н. Врангелю, установленный на народные пожертвования в Крыму. Бросить на барона-монархиста шайку руссколинейных деятелей было как-то уж совсем не с руки. Поэтому здесь «левый фланг», наиболее ярко представленный в данном случае «Сутью времени» бывшего консультанта ельцинской «семибанкирщины» Кургиняна, был усилен условным «центром». К примеру, на севастопольской ВК-страничке НОД бывшего (?) члена н.с. чубайсовского «Роснано» Федорова читатели не так давно могли ознакомиться с изумительным текстом о том, что генерал Врангель был «наймаем Антанты», собиравшимся чуть ли не всю отвоеванную Россию отдать «союзникам».

Следующее «откровение» явилось в ходе напряженных словопрений на странице телеведущего России-24 Константина Семина. Выяснилось, что Врангель и изрядная часть РОВСа были... агентами Ротшильда! Сам Семин, выпускник Нью-Йоркского университета, известный своими большевистскими убеждениями, еще ранее выразил свой гнев по поводу пропаганды «врангелевщины» в своей программе «Агитпроп».

«Левый фланг» успел найти и главного виновника нынешних бед нашего Отечества. Им оказался... философ И.

А. Ильин. Оказывается, это именно его нужно читать, чтобы понять корень предательской политики «антинародного режима», что это не пресловутый «дядя Сэм» научил наших властимущих либералов, как разбазаривать страну, а «фашист» Ильин. Разбору «вражеской» идеологии русского национального мыслителя русофбствующие товарищи в последнее время регулярно посвящают свои сочинения в Сети и собственных печатных изданиях.

Я намерено не даю ссылок на соответствующие материалы, дабы не делать косвенной рекламы провокаторам. Дело, в сущности, не столько в конкретных лицах и ресурсах, подвизающихся на ниве борьбы с русским национальным самосознанием, сколько в тенденции и в целях, кои она преследует.

Биохимия провокации

Не вызывает сомнений, что высокопринципиальные товарищи, легко перекрашивающиеся из либералов в государственников, а также прячущие комиссарское нутро под «православной» тогой, в нужный момент откажутся первыми сторонниками того самого «майдана», коим сегодня они так старательно пугают общество. Об откровенных подстрекателях и дебоширах типа нацболов и прочих радикальных организациях и вовсе не приходится говорить. Им, в сущности, отведена едва ли не низшая роль (не считая неременной массовки) – слепых исполнителей грязной работы, авангарда уличной толпы, который назавтра же будет забыт за ненужностью.

Что может помешать организации в России очередной смуты, реализации пресловутого «февральского сценария»? Ввержению страны в хаос, о чем так грезят наши внутренние и внешние доброхоты? Только одно: **пробуждение и укрепление русского национального самосознания. Следовательно, все и все, что служит этому, угрожает целям разрушителей, и должно быть заблаговременно дискредитировано, замолчено, затоптано.** И любые средства, любые провокации для того хороши.

И, вот, готова новая методика, и идет шорох по соцсетям и блогосфере: «Сейчас понаставят памятников «этим», а по-

том как на Украине будет...» Логика прекрасна: не незнание собственной истории, не памятники национал-предателям и палачам русского народа, коими запружены российские города и веси, не какие-то реальные социальные и экономические причины приведут нас к «майдану», а... попытка хоть отчасти вернуть свою историю и воздаяние залуженных почестей лучшим сынам нашего Отечества. **Не ложь, а правда угрожает нам!** Так и переводят манипуляторы стрелки заранее, кивая на «белых большевиков»: вот, это они своих колчаков «понаставили», как хохлы бандер, они нашу советскую систему ценностей порушили, из-за них и майдан к нам придет, ату их!

Наиболее ударно эту тему раскручивает автор приснопамятной «Биохимии предательства» уже упомянутый выше товарищ Семин. Приведем лишь одну обширную цитату из его статьи, написанной еще в мае сего года по случаю принесения Н. Поклонской на акцию «Бессмертный полк» иконы Императора Николая Второго:

«Эти ребята – я говорю не о пастве, а о пастырях – толкают идею примирения с Западом через традиционные ценности и призывание на русское царство какой-нибудь устраивающей Запад августейшей фамилии. То есть на словах, конечно, они Запад отрицают и рисуют Россию неким последним прибежищем духовидца и натурала. Но в реальности с консервативными кругами США, Франции, Италии, Испании у них противоречия отсутствуют. А вот связи – давние,

крепкие, в том числе финансовые – наличествуют. По сути мы можем говорить о становлении российской фракции глобального правого интернационала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.